

Елена
Помазуева

Ведьма -
наемница
для эльфа

Елена Помазуева

**Ведьма – наемница
для эльфа. Часть 2**

«Автор»

2024

Помазуева Е.

Ведьма – наемница для эльфа. Часть 2 / Е. Помазуева —
«Автор», 2024

Иногда, чтобы идти вперед, необходимо решить проблемы прошлого. Ведьма Риш сбежала, оставив позади проблемы, но пришлось вернуться и посмотреть в лицо предателя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Помазуева

Ведьма – наемница для эльфа. Часть 2

Глава 1

«Потому что предателей оставлять за спиной нельзя» – донеслось до меня легким шорохом среди листвы.

Огонь Великого погас, оставив мою скрюченную фигурку на земле, а рядом ничего не понимающую Элеонору. Во всем произошедшем виновата только я сама. Зачем согласилась взять бремя обязательств? Зачем уступила уговорам Реда? Ведь знала, что эльфы в мою жизнь приносят только беду. Почему забылась и понадеялась, что никакие беды мне больше не страшны? Это же эльфы!

– Риш! Риш! – кинулся ко мне мужчина.

Но только лишь услышала его голос и торопливые шаги по мелкому гравию, как подскочила на ноги и кинулась бежать от него прочь.

– Риш, подожди! – донеслось мне вслед.

– Оставь ее, – мягко оставила эльфа Малвина, – пусть побудет одна. Ей надо это пережить.

– Что пережить? Что случилось? – летели вслед встревоженные вопросы.

Я бежала, а взволнованный голос Реда становился все громче, стараясь долететь до меня, остановить. Мужчина искренне беспокоился обо мне, а я не могла его видеть.

Сама виновата, что согласилась, поддавшись чувствам на его уговоры. Нельзя было ни на минуту забывать о прошлом, о предателе и о сыне, который сейчас ждет меня и надеется, что мама скоро вернется.

Ветви расступались передо мной, корни могучих исполинов уходили под землю, а солнечный луч, пробираясь сквозь листву, указывал направление. Дриады направляли меня, показывали путь, смыкая за моей спиной зелень, опутывая ветви деревьев плетущимися растениями. Едва моя нога отрывалась от земли, как подмятая трава поднималась, не оставляя следов после моего шага. Казалось, сама природа хочет стереть прошлое, убрать все следы предательства, очистить душу, провести обновление.

– О, Великий! – иногда вырывались всхлипы из моей груди.

Ответ на главный вопрос: «Зачем снова возвращать к убийце?» был задан. «Потому что предателей оставлять за спиной нельзя» – последовал ответ от божества. Но мне от этого не легче! Только-только жизнь наладилась, у нас с Дашем появился свой дом, пусть скромный, но там мы были в безопасности, друзья, их мало, но они есть, и даже надеялась, что смогла полюбить. И сейчас Великий дернул за свои ниточки и, как марионетку, послушную в божественных руках, вернул к прошлому.

– Риш, – мягко позвала Малвина.

От тихого голоса дернулась, как от удара. Я надеялась, что смогу убежать ото всех, укрыться на время в тени леса, но дриады могут найти любого в своих владеньях, им не требуется блуждать среди деревьев. Девы могут войти в один ствол и выйти из другого, используя их для перемещения. Дети природы, ближе всех находящиеся к Великому. Именно так поступила Малвина, разыскав меня.

– Риш, что произошло? Я видела, что Великий ответил мгновенно, не раздумывая, не давая вам возможности отказаться от своей просьбы. Такое случается крайне редко. Если быть точной, я видела это во второй раз, – мягко произнесла дриада и спокойно подошла ко мне.

Я укрылась у основания ствола исполинского дуба. Он, словно поняв мое горе, прикрывал со всех сторон собой ветвями, склонив их до высокой травы, густой мох быстро нарастал на коричневых, перепачканных сырой землей корнях, вздыбившихся над поверхностью. Именно в этом укрытии нашла меня дриада. Женщина вышла из соседнего дерева и тихо окликнула скрючившуюся меня. Я сидела, согнув колени и уткнувшись лицом в руки, а отчаяние и боль выплескивались через слезы.

– Риш, прекращай реветь и Расскажи толком, что произошло, и почему ты сбежала? Ведь все прошло, как вы хотели, – Малвина присела рядом со мной, накрыв воздушной тканью траву, а руку положив на лоб.

Ее одежда стала словно продолжением зеленого покрова, мох переходил в переплетения нитей, и я невольно заинтересовалась этим вопросом – из чего одежда у дриад, ведь они не признают ничего из материального мира. Получается, что те невесомые ткани, обволакивающие тонкой пеленой их стройные станы, и имеют природную суть.

– Вот и молодец, еще пару вздохов и ты совсем придешь в себя, – тихо и удовлетворенно произнесла Малвина.

Только после ее слов обратила внимание, что с каждым становлюсь все спокойнее. Ладонь все еще лежала на моем лбу, и это именно магия дриады заставила оставить истерику. Ведь знаю, какое влияние девы оказывают на живые существа, и каждый раз поражаюсь, что они совершенно не пользуются для этого ментальной магией. Их сила идет от природы, от Великого. Именно поэтому их красота первозданная, притягательная, ни один мужчина не в состоянии устоять от этих древесных соблазнительниц, если он стал целью для дриады.

Ред. Судорожно вздохнула в последний раз, вспомнив обо все еще острее переживая произошедшее. Это все моя вина, не надо было соглашаться.

– Но ты согласилась, – мягко напомнила Малвина.

Подняла на нее глаза, оказалось, последние слова произнесла вслух.

– Согласилась, – подтвердила ей, – ты видела, как он упрашивал? Никто бы не устоял.

– Не это сейчас главное, – погладила по моему плечу дриада, придавая уверенности, – Что произошло у камня?

– Великий перенес бремя обязательств на меня, – тихо выдохнула и показала свои запястья.

– Это я поняла. Вы именно этого хотели, – серьезно кивнула дева.

– Я не этого хотела! Я вообще не хотела быть вновь связанной с мужем-убийцей! – воскликнула в ответ с надрывом.

Сердце вновь ухнуло вниз, а из глаз потекли слезы.

– Та-ак, – протянула Малвина и прищурилась.

Дриада притянула к себе, прижала мою голову к своей груди и крепко обняла.

– Плачь, если тебе от этого легче, плачь, Риш, – проговорила она и коснулась губами спутанных волос.

Ее жест был по-матерински теплым. Душа рвалась на части, ведь прекрасно понимала, чтобы разорвать помолвку с Анри, мне необходимо будет с ним встретиться, при этом добиться его согласия. С другой стороны он меня никогда не узнает, я ведьма теперь, а не эльфийка. Его жена официально мертва, а он стремится стать мужем Элеоноры, в дальнейшем регентом при малолетнем сыне. Судорожно всхлипнула, вспомнив о Даше.

– Твой эльф об этом знал? – спросила спустя долгое время дриада, дав возможность выплакаться.

– Нет, – прошептала в ответ, – точнее я ему рассказала о себе, но не стала называть имен.

– Почему? – поинтересовалась Малвина.

– Потому что я не вижу нашего будущего, – честно ответила ей, – Он нанял меня для сопровождения в Подгорные реки. Потом наши дороги разойдутся и мы больше никогда не

встретимся. Его жизнь – это Элатрион, я же останусь в Равнинной стране. Здесь мой дом и относительная анонимность и безопасность.

– Ты связалась с оборотнями, – осуждающе мягко пожурела дриада.

– Я живу на их территории, они мои пациенты и клиенты, – отозвалась ей, – Ты знаешь, оборотни в своей прямолинейности мне нравятся больше, чем утонченные и насквозь прогнившие эльфы.

– Они животные, – напомнила дева.

– У них вторая животная ипостась, но они гораздо человечнее, чем перворожденные, – возразила ей.

– И все же ты не сможешь долго жить вдали от Озерной страны, – задумчиво произнесла Малвина.

– Я живу в Приграничье, это достаточно близко от Элатриона, – хмыкнула в ответ.

– Все продумала, – улыбнулась дева, – Что ж, пусть будет по твоему, хотя мне кажется, что твое место среди эльфов.

– Ненавижу эльфов, – зло проговорила сквозь зубы, – нанялась за деньги провести эльфов и получила за это только одни неприятности.

– Да уж, пути Великого неисповедимы, – сказала с трепетом в голосе дриада.

Даже почувствовала волнение в ее груди при этих словах. Я все еще прижималась к ее хрупкому телу, потому заметила то, что обычно спрятано в глубине души. И это был не фанатизм привычный для жрецов, а искреннее уважение и волнение девы перед божеством.

– Не понимаю, зачем было вновь сводить меня с Анри, который однажды уже убил меня и сына? – грустно задала вопрос вслух.

– У Великого есть на все своя цель, – спокойно ответила Малвина.

– «Потому что предателей оставлять за спиной нельзя» – Великий мне ответил, – ответила ей.

– И ты после этого задаешь вопросы? Тебе просто необходимо вернуться в Элатрион! Сам Великий направляет и даже пояснил свои намерения, – заволновалась дева.

– Нет. Вернуться в Озерную страну означает вернуться к прошлому, а я не хочу этого, – возразила ей твердо и села прямо, разорвав теплое дружеское объятие дриады, – Хочу все забыть, жить среди оборотней, где у меня есть небольшой, но свой дом. Есть пациенты, немного друзей и сын, которому мама нужна живая и здоровая, а мстить нет никакого желания.

– Ты не простила, и носишь этот груз боли и предательства в себе, именно поэтому притянула все последние события. Великий отозвался на твой молчаливый призыв, – попыталась вновь убедить меня дриада.

– Простить предательство, собственное убийство и убийство сына? – грозно спросила ее.

– Риш, милая, пойми то, что случилось с тобой, имеет какие-то причины. Тебе просто необходимо вернуться в Озерную страну и во всем разобраться, – не отставала дева, – Наказать убийцу – это одно, но ведь ты до сих пор не знаешь причины, по которым погибли твои родители. Ты не знаешь кто помог Анри попасть во дворец и добиться твоей взаимности. Ни за что не поверю, что простой эльф, выходец из самых низших слоев вот так запрос смог пройти мимо охраны, ухаживать за тобой, а Владыке никто об этом не доложил. Мне кажется, что там все гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Тебе просто необходимо отправиться в Элатрион и обо всем узнать, провести расследование.

Я пораженно молчала. Никогда с этой точки зрения не задумывалась. Точнее сказать, о родителях не задумывалась, потому что они погибли, когда была еще слишком маленькой и не задумывалась о жизни. Расследованием занимался сам Владыка, так что в результатах комиссии не было причин сомневаться. Но с другой стороны рядом со мной появился Анри и эти два момента заставляют задуматься. Как не крути, но Малвина права, во дворец, пусть даже на мое восемнадцатилетие, обычным эльфам вход заказан. Можно попасть на террито-

рию только по спецпропуску, и у Анри он видимо был, потому что приходил совершенно свободно. Трудности начались, когда Владыка узнал о моем кавалере, тогда меня заперли в башне. Уверена, что и моему будущему мужу запретили входить на территорию дворца. Однако, он смог пробраться к моим комнатам и помог сбежать. Все было приготовлено и оплачено заранее. И вот тут встает очень интересный вопрос: откуда у нищего эльфа было столько средств, чтобы покупать модные шмотки, подарки, где он взял деньги на организацию моего побега и в дальнейшем на оплату жрецу за обряд. Еще был номер для новобрачных. О, Великий! В своей влюбленности я была слепа и глупа, погружена полностью в романтику и не замечала очевидного. Уверена, что спроси тогда Анри о средствах напрямую, он бы выкрутился, что-то сказал, придумал. Он вообще изворотливый малый. Но я, привычная жить с шиком, потому что родительское состояние позволяло жить на широкую ногу, даже не озадачивалась такими простыми вопросами. Мне казалось, что так и должно быть. Я несчастная принцесса в руках монстра, заточившего в высокую башню, а мой возлюбленный – спаситель, готовый мир положить к ногам юной и прекрасной эльфийки. Даже сомнений не возникало в его чувствах.

В любом случае о подробностях гибели родителей я точно ничего не знаю.

– Как Даш? – вырвала меня Малвина вопросом из глубокой задумчивости.

– Немного лучше, – вздохнула, – Начал говорить отдельные слова, осваивает счет, но сильно отстаёт в развитии от своих сверстников.

– Риш, я не могу видеть будущее, но уверена, что все образуется, – мягко улыбнулась дриада и, подняв руку, ласково провела по моей щеке, – Надежда есть всегда.

Я смотрела на нее и отчаянно хотелось верить в ее слова. Легкая ткань по проросшему подолу расцвела небольшими синими цветочками, и бабочки подлетали, с интересом поглядывая на такое изобилие. Разноцветные крылышки порхали, красуясь хитиновыми чешуйками, вспыхивающие на солнце фееричными красками. Длинные усики озабоченно шевелились, глазки-бусинки с любопытством поглядывали на нас. От каждого движения девы, травяной ковер двигался, и это шевеление заставляло насекомых испугано вспархивать крылышками. Смотреть за озадаченными бабочками было интересно, их полет завораживал. Казалось, что нет ничего более значительного, чем их простая и такая содержательная жизнь.

– Риш, нам пора возвращаться, – отозвала меня от созерцания Малвина.

– Я не хочу видеть эльфов, – откровенно призналась ей.

– Это твои подопечные, так что собирайся, и возвращаемся, – непреклонно объявила дриада.

– Ред мне заплатил только в одну сторону, – ворчала я и поднималась с мягкой земли, – Обратно вести не нанималась. И так превысила свои обязанности и полезла за ними в тюрьму.

– Не бурчи, как старая бабка, – хохотнула дева, – а то так быстро состаришься и совсем ведьмой станешь.

– Мне нужен экзорцист, – так же бурча, сообщила ей.

– Кто? – удивилась она, – Зачем?

– Чтобы выгнал из меня ту бабку, что заставляет меня бурчать и ненавидеть весь мир, – пояснила я.

– Аха-ха. Ну, вот и вернулось чувство юмора, а значит ты на пути к своему исцелению, – радостно обняла меня за плечи Малвина и повела через свой дремучий лес, заросший не только травой и деревьями, но и плетущимися растениями, свисающий плетьюми почти до самой земли.

Оглянувшись, заметила, что если после моих ступней оставались примятые следы в траве, то после ног дриады трава зеленела еще больше. Это особенность лесных дев – делиться своей жизненной силой, дающей процветание всему живому. Бабочки еще недовольно кружились на том месте, где мы недавно прятались в корнях исполинского дуба, а потом, поняв, что цветы предпочли переместиться рисунком на ткань Малвины, разлетелись легким дуновением ветерка.

Ред кинулся нам навстречу, едва только завидел мелькание разноцветной ткани между зеленью деревьев. Замедлила шаг. И если бы не вмиг затвердевшая рука дриады на моем плече, продолжавшей вести вперед, то вполне могла вновь пуститься наутек, постаравшись спрятаться в корнях гостеприимного дуба. Но Малвина не дала такой возможности.

– Риш, что случилось? Риш! – затормозил меня эльф, едва дриада отпустила свой «дружеский» захват.

Я посмотрела на него исподлобья и одарила взглядом полным ненависти. Он озадачено посмотрел, но отступил, видимо решив, оставить выяснение на потом, без такого количества свидетелей. И то сказать, дриады, прознав, что к ним прибыл мужчина, да еще из расы перворожденных поторопились на встречу с ним. Каждая завлекательно улыбалась и призывно строила глазки. У дев этого не отнять, каждая старается соблазнить мужчину. Арулия невольно шипела на своих сестер, общаясь с ними на своем языке, доказывая, что мужчина уже занят, причем именно ей, но соблазнительниц это не останавливало.

Одна Элеонора не обращала никакого внимания на разворачивающиеся события вокруг нее. Она сидела в плетеном кресле из ивовых веток и тихо плакала. Я ее прекрасно понимала, первая любовь и практически нет никакой надежды, что Харпер остался жив после встречи с волкодлаками-канибалами. Мы было ее искренне жаль.

Ред погрузился в задумчивость и переводил взгляд с племянницы на меня. Казалось, что он о чем-то усиленно думает или размышляет. Его красивые, ровные брови вразлет слегка хмурились, а зеленые глаза вспыхивали золотистой магией. Сейчас эльф пытался разобраться с ситуацией, используя ментальную магию. Оборотня ему в бок, пусть копается в мозгах своей племянницы, она фонит таким отчаянием, что трудно разобраться кто из нас и какие испытывает эмоции. Мысли предусмотрительно спрятала, активировав скромный амулет, болтающийся на шнурке вокруг шеи. Такое неприметное колечко из оникса, слишком скромное украшение, чтобы на него позарились грабители, и работало всегда безотказно, стоило лишь произнести необходимое заклинание.

Малвина, кстати, обратила внимание на всю ситуацию, а потому подошла к Реду и тихим голосом спросила:

– Ты собираешься ночевать у нас?

При этом голос стал глубоким проникновенным, словно она так же старалась соблазнить мужчину, или хотя бы дать тому намек, что является предметом интереса дриад.

– Что? – очнулся от своих раздумий и усилий проникнуть в мои мысли Ред, – Риш, мы остаемся ночевать?

– Моя работа на этом закончена, дальше вы сами по себе, – пожала плечами, чем вызвала волну оживления среди древесных дев.

– Ты не понял, эльф, – мягко пояснила Малвина, – девочки могут идти, мы их не приглашаем остаться. А вот в тебе мы очень заинтересованы.

Дриада повела соблазнительным плечом в сторону своих сестер, стараясь привлечь мужское внимание к своей персоне и вызванному интересу среди ее дев. Ред проследил за взглядом Малвины и до него наконец-то стало доходить, чего от него добиваются.

– Нет, мы уходим, – тряхнул головой эльф, принимая решение.

– Не мы, а вы с Элеонорой. На этом наши пути расходятся, – жестко отрезала ему.

Да, глупое сердце полюбило, но нам надо расставаться. Как я могла забыть настолько, чтобы влюбиться в эльфа?

– Харпер, – всхлипнула Элеонора.

– Это оборотень? – переспросила Малвина.

– Угу, – кивнула заплаканная эльфийка.

– Харпер сын Одноухого. Малвина, ты понимаешь, что будет, если волк погибнет недалеко от Подгорных рек, – с нажимом произнесла я.

– Ничего не будет! – отрезала мне дриада, – он сейчас рвет волкодлаков. Так что если погибнет, то только от их зубов и дриады здесь абсолютно не причем!

– Он жив? Скажите, он жив? – подскочила на ноги эльфийка, утирая не прекращающиеся слезы.

– Он и второй, – спокойно ответила Малвина.

– Мне пора! – подскочила на месте я, – Малвина, всего хорошего, а мне еще перед Одноухим оправдываться, если парень погибнет.

– Я с тобой! – запальчиво воскликнула Элеонора.

– Оставайтесь здесь, сам буду искать их, – твердо произнес Ред, – в конце концов, от боевой магии даже волкодлаки гибнут.

– Еще чего! Мы идем с тобой! – одновременно воскликнули мы с эльфийкой.

Мы все трое засуетились. Элеонора отирала с щек горячие слезы, я оправляла одежду, размышляя о том, чем буду отбиваться от зубов и клыков, Ред, не обращая никакого внимания на соблазнительниц, все еще надеявшихся привлечь внимание мужчины, стал осматривать карманы. Наша троица дружно собралась вместе, и мы направились к граниту молчания.

– Я отправлю Одноухому сообщение с координатами, где искать его сына, – понаблюдав наши сборы, решила Малвина.

– Спасибо, Малвина! – от всей души поблагодарила дриаду и почти бегом направилась на выход.

– Стой, заполошная! – крикнула мне в спину дриада, – Так и будешь по лесу ходить босая?

Я резко остановила, опустила глаза вниз и смущенно осмотрела грязные и в жутком виде стопы. Как-то не до красоты все это время было. Представляю насколько жалкое зрелище сейчас представляю, особенно на фоне древесных красавцев.

– Возьми мокасины, – хлопнула в ладоши Малвина.

Из плотной толпы полуголых девушек пробралась зеленоволосая Кранина, она держала в руках пару туфель на тонкой подошве, но вполне пригодной для носки в лесу. Дриада подмигнула, и я поняла, что это она заметила мои босые ноги и попросила обувь.

– Спасибо, Кранина, – от всего сердца поблагодарила ее.

– Я буду рядом, – шепнула она, – Интересно же.

Коротко кивнула, оценив предложенную помощь. Быстро обула мокасинки, пришедшие в пору, подскочила на ноги и потопала, позволяя ткани удобнее облечь стопу. Вот теперь можно было отправляться.

Элеонора в нетерпении посматривала на меня, подхватив за руку дядю. Я кинула прищуренный взгляд вокруг и с удовольствием отметила разочарование на девичьих лицах. Не все знали, что Элеонора племянница Реду, но самое главное, что мужчина не обратил на все их ухищрения никакого внимания. Это для дриад было досаднее всего.

Кранина скользнула в ствол дерева, прихватив с собой стрелы и лук. Не думаю, что это эффективное оружие против зубов волкодлаков, но другого дриады не имели.

Гранит молчания вздымался над землей, высота порядочная. Как мы оттуда спустились, ничего себе не переломав, не понятно. Вскрабкались на верхнюю площадку, сделали первые шаги, и отполированная поверхность сыграла с нами обычную шутку. Еще ни разу мне не удавалось покинуть вотчину дриад на своих двоих. Каждый раз плюхалась на попу и скользила вниз по гладкой поверхности. То ли угол наклона был таким, что не в состоянии удержаться на ногах, то ли, что скорей всего, магия дриад сбивала с ног уходящих гостей, веселя напоследок хозяек леса.

В этот раз спуск по граниту безмолвия не стал исключением. Первая растянулась Элеонора, затем Ред, кинувшийся к ней на помощь. Я задержалась ненадолго, убедившись, что ничего не изменилось и не устраивать свалку, шагнула чуть позже и сразу же ноги из-под меня

выбило. Обернулась и погрозила кулаком веселящимся дриадам. Развлечений у девушек мало, вот и устраивают проводы гостям. Даже обижаться не стала на них за это.

Глава 2

Скатившись с гранита молчания, мы, охая и побряхтывая, поднялись на ноги. Твердые поверхности корней и земли не гостеприимно встретили наши мягкие места, с удовольствием наставив синяков. Потирая ушибы, прихрамывая сразу на обе ноги, мы поплелись через лес прочь от гранита молчания. Ред подхватил нас под руки, и мы с Элеонорой благодарно оперлись, стараясь размять пострадавшие места. Впрочем, эльфийку сейчас ушибы мало беспокоили.

– Как бы узнать, где они? – подняла глаза на эльфа.

– Сейчас сделаю поисковое заклинание. И если они живы... – произнес мужчина, но договорить ему не дал новый всхлип племянницы, только-только успокоившейся, – а они живы, то мы их скоро найдем.

Золотистый огонек вспыхнул и завис перед эльфом. Ред прищурился и представил как выглядит Харпер и Томас. Вскоре заклинание прицепилось к объектам и шустро полетело по воздуху, мы едва за ним поспевали. Ведь заклинанию без разницы какая почва под ногами, а вот мы перелезали через поваленные стволы деревьев, отклоняли длинные ветки и спотыкались на неровной почве, подворачивая ноги в небольших ямках. Лес сам защищался от непрошенных гостей, а мы слишком торопились, чтобы осторожно пробираться сквозь заросли.

Рычание, кланье зубов мы слышали задолго до цели нашего бега с препятствиями. Это заставило еще сильнее поторопиться, там разворачивалась битва не на жизнь, а на смерть. Ред с Элеонорой заранее сформировал боевые заклинания, и как только замелькали тени между деревьями, эльфы атаковали. Это внесло разлад в полупрозрачную массу волкодлаков, кто-то взвизгнул, кто-то припал на лапы, оглядывая новых противников. Наши оборотни едва стояли на шатающихся лапах, если Харпер выглядел бурым от крови, то Томас внушал ужас. Полупрозрачная туша истекала кровью, при этом были видны порванные вены и артерии, из которых била алая кровь. Кое-где выглядывали ребра, прорвавшие прозрачную кожу, бока у обоих оборотней ходили ходуном.

В бой мы ворвались стремительно, круша все на своем пути. Ред и Элеонора черпали из собственного резерва магию и отправляли боевые заряды один за другим. Я прислонилась спиной к дереву и вновь начала нашептывать простые заклинания на хромоту, слепоту, глухоту. Это хоть немного, но помогало сдерживать натиск. Впрочем, каннибалы все время прибывали. Казалось эта полупрозрачная масса с хвостами и жуткими зубами всюду.

Стрелы дриады вылетали прямо из дерева, Кранина целилась так, что убивала оборотней с первого выстрела. Она отличная охотница или охранница, уж не знаю, как правильно, но стреляла она великолепно. Каннибалы не могли понять, откуда их настигают стрелы, тем более, что дриада все время перемещалась в деревьях и траектория была разной.

Бой затягивался. Ред с Элеонорой прикрывали уставших и вымотанных Харпера и Томаса, но даже у меня заканчивались силы. День уже клонился к закату, а конца этому кровавому безумию не наблюдалось. Для полного счастья нам не хватало еще Зеора с его наемниками, но оставалась надежда, что он не сунется в Чутковый лес – место обитания волкодлаков-каннибалов.

Я ошиблась. Это подтвердил взрыв в небе над нашими головами. Вскинув головы практически одновременно на шум, мы увидели, как несколько ракет были выпущены из вертолетов. Их было много, они кружили над нами, с жутким ревом проносясь почти над пиками высоких деревьев, цепляя их брюхом. Оборотни прижали уши, даже мне хотелось упасть на землю и не смотреть на бой, развернувшийся в вышине.

Малвина не обманула, она действительно отправила сообщение Одноухому, и тот потопился на помощь сыну. Привычные темно-серые волчьи силуэты на белых бортах вертолетов, прилетевших из Приграничья, иногда мелькали, когда попадали в ракурс видения. А вот на вторых вензель «З» не оставлял сомнений с кем ведет бой группа спасения. От досады даже зубами скрипнула. Кажется, этот кошмар не закончится никогда. Прошло всего несколько дней, как я согласилась провести эльфов в Подгорные реки, но за это время, столько событий случилось, что казалось, целая жизнь прошла.

Винтокрылых машин было много, очень много. Лес наполнился ревящими звуками моторов, вспышками выпускаемых ракет, а на земле взрывались боевые заряды эльфов. Волкодлаки усилили натиск, догадавшись, что их законная добыча, которую они уже считали своей, может ускользнуть из их клыков. Бой, развернувшийся над их головами, говорил, что к нам пришли на помощь и только вертолеты Зеора задерживают спасателей.

Ожесточенные атаки шли одна за другой, нас теснили так, что практически уже не могли развернуться на крохотной полянке, куда загнали ожесточенные оборотни. Катастрофически не хватало оружия, понимаю, что даже со скорострельным не смогла бы уложить огромные полупрозрачные туши, но мои простые заклинания лишь задерживали некоторые особи, но не убивали, а после они снова возвращались в строй.

– Ложись! – раздалась из-за деревьев громкая команда.

В пылу боя не обратила на нее никакого внимания, но меня повалил на землю Ред, прикрыв собой. Возмутиться не успела, лишь краем глаза заметив, что Харпер своей волчьей тушей прикрывает Элеонору. Томас упал на свое прозрачное брюхо, тем самым прикрыв от обзора внутренние органы. Все это успела заметить мельком, возмущенно раскрыв рот, чтобы оповестить грубыми словами эльфа все, что я думаю о его поступке.

Волкодлаки, до сих пор сдерживаемые боевыми заклинаниями и щитами, обрадовано кинулись на нас. В тот же миг автоматная очередь оглушительным стрекотом пробилась сквозь громкие звуки воздушного боя. Визг, рев, рычание нападающих оборотней больно ударил по ушам. Ред обхватил мою голову ладонями, я чувствовала его тяжелое дыхание над собой, мужская грудная клетка прижималась к спине, вдавливая в землю, не давая даже заорать от ужаса, что нас сейчас располосует автоматная очередь. Глаза зажмурилась. Как бы не храбрилась во время битвы с волкодлаками, но вот так просто от пули умирать было страшно. До жути, до полубоморока хотелось жить и вновь увидеть сына.

Очень долго длился этот кошмар, заставляющий забывать дышать. Не знаю, сколько времени, но кажется, я отмеряла промежутки рваным вдохом, наполняя легкие пыльным воздухом, уткнувшись лицом в траву. Пули свистели и ложись рядом с нами. Единственное, что меня поддерживало и не позволяло задохнуться от ужаса близкой смерти, это было дыхание Реда и его руки с силой прижимающие к земле, не позволяющие шелохнуться или дернуться. А подскочить на ноги и трусливо сбежать очень хотелось. Никакие заклинания не в силах остановить летящую смерть, посылаемую неизвестным противником в нас.

– Риш, можно встать. Риш, вставай, я помогу, – дергал за плечи замершую на земле от ужаса меня эльф, – Все закончилось. Риш, все прошло. Риш.

Это многократное повторение моего имени постепенно выдергивало из состояния заторможенности, горячие ладони мужчины тянули вверх, заставляя приподняться из травы.

– Харпер! – громко всхлипнула Элеонора где-то сбоку.

Ответом ей стало тяжелое волчье рычание. Тяжелое дыхание коснулось моего уха, а следом в него ткнулась звериная морда, словно обнюхивая. Тихий утробный рокот волкодлака заставил подскочить на месте. Меня встретила ощеренная пасть в довольной ухмылке.

– Томас, сволочь! Оборотня тебе в бок! – заорала на телепата не своим голосом.

– Риш, Риш, успокойся, все закончилось, – прижал к себе Ред.

– Волкодлаки где? – порывисто оборачивалась, пытаясь понять, откуда еще ожидать опасности.

Вокруг было месиво из крови, грязи и огромных зубов, оскаленных в предсмертном рыке на волкодлачьих мордах. Некоторые оборотни неестественно извернулись, так живые существа выглядеть не могут, тела других находились в частичной трансформации, что еще более ужасало. Разрезанные тела автоматной очередью истекали кровью, внутренности вывалились наружу, бесстыдно выставя напоказ, то, что было спрятано под полупрозрачной кожей.

– Все живы? – раздался рядом с нами незнакомый мужской голос.

– Живы, – за всех ответил Ред.

– Харпер? – внимательно посмотрев, на волка переспросил мужчина.

– Ранен, но вполне живой, – вновь ответил эльф.

– Уходим, – коротко бросил нам неизвестный и, нисколько не сомневаясь в том, что все последуют за ним, направился в глубь леса.

Только проследив за ним взглядом, заметила еще несколько человек с таким же оружием. Одетые по-военному в камуфляж, со множеством карманов и оружием, выглядывающим из каждого приспособленного для этого места. Высокие ботинки на липучках и толстой подошве с глубоким протектором, позволяющим преодолевать любую поверхность. Короткие стрижки и холодные расчетливые взгляды, которыми они осмотрели нас и поляну заваленную тушами убитых ими волкодлаков.

Ред подхватил меня на руки и широкими шагами очень осторожно стал пробираться через месиво из плоти и крови на земле. Двое спецназовцев приблизились к Харперу и Элеоноре. Эльфийка испугано прижалась к боку волка, не сводя настороженного взгляда с мужчин. Бедная девочка столько испытала за последнее время, не удивительно, что в каждом стала видеть потенциального врага. Но первый же мужчина наклонился к оборотню и подхватил огромную тушу на руки, словно она ничего не весила и направился следом за нами. Девушка испугано пискнула, не представляя, что может случиться в следующее мгновение, провожая взглядом расширенных глаз свое любимого. В это время, пока она отвлеклась, второй подхватил хрупкую фигуру девушки на руки и начал быстро нас догонять. Волкодлак тяжело переступая на лапах, потрусил следом. Его никто не собирался нести через лес.

Острый запах крови и смерти преследовал еще долго, несмотря на то, что спецназовцы шли быстро, с легкостью преодолевая большое расстояние. Нас ожидал вертолет на поляне, едва вместившей винтокрылую машину. Пилот ожидал рядом, как только наш небольшой отряд показался между деревьев, он запрыгнул на сиденье и включил винты. Лопасты с тихим шумом принялись вращаться, ускоряясь с каждым витком, вскоре от свиста рассекаемого воздуха заложило уши. Спецназовцы оперативно и без лишних слов погрузили нас внутрь через широкие разъезжающие двери с двух сторон. Размещали просто – куда положили на пол, там твое место, не двигайся и остальным не мешай.

Легкий толчок, и мы взмыли над кронами деревьев. Приподнялась и выглянула в сторону громких звуков боя. Вертолетов было столько, что небо практически не просматривалось. Большие, средние, маленькие, разных цветов от белых до расписанных в защитные цвета, лопасти мелькали, нутжно гремя на перегрузках, заряды взрывались, некоторые машины дымились, но место боя не покидали. Мы удалялись от них, прижимаясь брюхом к деревьям, стараясь слиться камуфлированной раскраской с зеленью леса.

– Вы кто? – выдохнула я, с тревогой осматривая суровые лица мужчин.

– Нас Одноухий послал, – спокойно ответил мне тот самый, что командовал на поляне.

– А те вертолеты? – мотнула в сторону звуков боя.

Мы удалились на высокой скорости, потому рассмотреть подробности уже не удавалось, только слышались взрывы и общий гул моторов.

– Зеор заметил наш отряд и поднял в воздух своих людей для перехвата, – усмехнулся все тот же мужчина.

– Но ведь там реально бьются и могут погибнуть, – выдохнула с ужасом.

Представить себе, что несколько десятков человек сейчас сошлись в смертельной схватке только потому что Одноухий послал за нами спасательный отряд, было жутко и страшно. Суровые лица мужчин из спецназа выглядели спокойно, но ведь в тех вертолетах такие же молодые парни, у которых есть семьи, любимые, жены, матери, дети. И сейчас они подвергают свои жизни смертельной опасности из-за нас.

– Да, славная охота, давно так не развлекались, – протянул довольным тоном один из спецназовцев и клыкасто улыбнулся.

Оборотни? Остальные парни из отряда понимающе согласились с его замечанием: кто хмыкнул, кто растянул губы в хищном оскале, кто просто кивнул, подтверждая слова товарища. Они прислушивались к удаляющимся звукам боя и, казалось, жалеют, что находятся здесь, а не «развлекаются» там.

– Харпер с тебя проставление, – весело сообщил командир нашего отряда, – Мы спасли твою блохастую шкуру, вытащили из той кучи полудохлых волкодлаков. Как это тебя угораздило так подставиться, что на тебе столько шрамов?

Оборотни дружно заржали. Правда, прозвучало это не обидно, скорее немного грубо, но по-товарищески. Они словно пытались приподнять упавший дух своего товарища, раненного этими самыми «полудохлыми волкодлаками». Я как раз совершенно иного мнения об этих зверях, они живее всех живых были, и парням пришлось опробовать на себе их когти и зубы.

Сам Харпер посмотрел внимательно на спасателей и ткнулся мордой в колени Элеоноры. Девчонка старалась держаться и не плакать в присутствии бравых спецназовцев, почувствовав, что любая эмоция будет ими поднята на смех грубоватым, армейским юмором, не щадящим нежные чувства эльфийки. Ред прижимал меня к своему боку, обхватив руками за талию, а Томас радостно скалился шуткам оборотней и демонстрировал всем своим видом, до чего же он рад их всех видеть.

– Дай осмотрю, – потянула морду Харпера на себя и тихо охнула под гул лопастей.

Одного уха у волка не было. Рана сочилась, перемазывая кровью все вокруг.

– Перевязочный материал есть? – спросила спецназовцев.

– Есть. А ты умеешь с бинтами обращаться? – насмешливо переспросил один из парней.

– Эй, Дот, это же наша ведьма. Не узнал, что ли? – второй оборотень хлопнул по плечу насмешника.

– Узнаешь ее под таким слоем грязи. Глаза показались знакомыми. А вот теперь угадал. Такие же злые и колючие. Глянет, словно проклянет, а у меня дома дети, мне еще жить охота, – гоготнул Дот.

Надо же, как я их застрашала в Приграничье. Но сейчас меня это мало беспокоило, меньше будут интересоваться и лезть ко мне с вопросами. Перехватив увесистую коробку с красным крестом на крышке, полностью отрешилась и принялась за перевязку. Кровь сочилась обильно, если в пылу боя Харперу было не до этого, все покрывал выброс адреналина, то сейчас необходимо наложить тугую повязку и оставить кровепотерю.

– Было бы ухо, можно было пришить, – тихо произнесла себе под нос.

– Предлагаешь вернуться и поискать этот кусок от Харпера? – насмешливо тут же спросил Дот, услышавший мои слова. Что не удивительно, зная, что он оборотень.

– Ага, поковыряться во внутренностях волкодлаков, – заржал еще один насмешник, его поддержали остальные.

Элеонора в этот момент позеленела и прижала ладонь ко рту. Я бросила на парней осуждающий взгляд и покачала головой.

– Харпер, не расстраивайся так, зато теперь с отцом будет абсолютное портретное сходство, – подмигнул Дот приятелю.

Волк тоскливо переводил взгляд с одного на другого. Я его понимала, пока не начнется регенерация оборачиваться нельзя, иначе едва затянувшиеся раны откроются, а в зверином обличье высказать свое неудовольствие не получается.

– Ребят, придержите языки, – строго попросил Ред, – с нами девушки.

– Откуда Харпер такую эльфийку откопал? – после непродолжительного молчания спросил один из самых молодых, – молоденькая, симпатичная. Хоть целованная?

Харпер зарычал и резко подскочил на ноги, не позволив мне закончить перевязку головы.

– Это моя племянница, – резко и очень громко произнес Ред, – только пальцем в ее сторону ткнешь будешь дело иметь со мной.

– И со мной! – развернулась к любопытному оборотню.

Томас встал рядом с Харпером и ощерился совсем не по-доброму. Его тело в три раза больше, чем у Харпера. И если волк давил своим авторитетом между товарищами, то волкодлак массой тела и жутким видом. Впрочем, спецназовцам было все равно, как выглядит телепат, они лишь внутренне подобрались, выдавая тем самым привычку все время находиться в боеготовности, но ухмыляться перестали.

– Чего взъерепенились? Ниртан у нас не женатый, а девушка симпатичная, так почему ему не попробовать поинтересоваться о ее личности? – вступился за товарища командир.

– Меня Элеонора зовут, – мелодичным голосом представилась эльфийка, – приятно познакомиться, Ниртан.

Удивительно, но этот вежливый тон девчонки вдруг отрезвил всех. Мы успокоились, даже Ред перестал перебирать пальцами, стряхнув остатки заклинания, Томас с безмятежным выражением на морде плюхнулся на живот, а Харпер вернулся к своему месту у ног возлюбленной. Парни замолчали, поняв свою грубость в обращении с молодой эльфийкой, но по-прежнему бросали на нее заинтересованные взгляды. Хотя теперь, после нашего заступничества, даже больше заинтригованные, чем до этого.

Я закончила перевязку Харперу и принялась за осмотр остальных. Элеонора молча терпела укус на лодыжке, с этим справилась быстро. Регенерация девушки уже принялась за свое дело, стягивая края кожи, но я наложила бинт, чтобы грязь не попала в раны и не усложнила весь процесс. Ред отделался синяками и царапинами, его природная ловкость позволяла уклоняться от клещающих зубов. Шкура Томаса, если можно так назвать его покров, пострадала не сильно. Я залатала его быстро из того материала, что предоставили спецназовцы. Вот Харперу досталось сильнее всего, все же сказались весовые категории. Подозреваю, что ему пришлось отбиваться сразу от нескольких противников. Кроме уха еще пострадали лапы, на них глубокие рассечения, в некоторых местах проглядывали белые кости, на спине вырваны клоки шерсти. Волк терпеливо сносил все манипуляции с собой, а я настолько увлеклась привычным делом, что время полета для меня пролетело незаметно.

Снижение на посадку обозначилось небольшим креном пола, и коробка с лекарствами и инструментами поехала в сторону уклона. Выглянув в окно, заметила приближающиеся огоньки домов с этой высоты настолько крохотные, что опознать город не могла. Однако, внутреннее чутьё подсказало, что мы дома. Осталось всего ничего – передать Харпера с Томасом Одноухому, получить вознаграждение от Реда и наконец-то закончиться эта долгая история. Думать о будущем не хотелось, голова гудела после всего пережитого, а на улице уже ночь. Даш уже в кровати спит, ему наверняка снится красочный сон. Мысль о сыне согрела и приободрила. Обязательно первым делом посмотрю на сына, а только после этого приму душ.

Элеонора выглядывала в окно, стараясь хоть что-то рассмотреть в ночи, Харпер прикрыл глаза, положив морду на колени девушки и, казалось, дремал. Впрочем, скорей всего так и было, я ему не пожалела обезболивающих, хотя видела, что парень готов терпеть и без них мое

лечение. Зато теперь, когда боль начинала отпускать его раны, тело начало расслабляться, и сон сморил волка. Томас так же дремал, лишь изредка открывая глаза и осматриваясь вокруг, но в основном ему хватало обаяния, чтобы составить картину ситуации. Ред расслаблено облокочивался о переборку спиной и продолжал держать в своих объятиях. От этого мужского жеста было тепло и приятно, и все же пора прекращать это, как только сойдем с борта вертолета. Спецназовцы оживились едва пошли на посадку. Не мудрено, ведь дома их ждут горячий и сытный ужин, они вернутся героями после спасательной операции.

Двери отъехали в сторону, прохладный, летний воздух ворвался внутрь, винты еще лопа-тили воздух, и вокруг вздымалась пыль с земли. На посадочной площадке нас ждали. Крупную фигуру Одноухого угадала сразу, он даже среди своих охранников, раскаченных под габариты шкафов, выделялся.

Парни сноровисто помогали выгружаться из вертолета. Кто-то подал руку Элеоноре, меня подхватил Ред, оборотни прыгнули сами, но натруженные лапы не позволяли подойти бодрой походкой. Казалось, они хромали сразу на все четыре лапы. Вид волка особенно удручал, белая повязка на голове, пропитанная кровью, перепачканная, буро-серого включенная шерсть. Даже Томас, изрядно подлатанные мной, выглядел несколько устрашающе. Хотя, скорей всего, из-за вздувшихся шрамов, стянутых моей рукой, смотрелся еще более уродливым.

Впрочем, оборотней видом волкодлака не напугаешь.

Глава 3

– Привет! – первая громко поздоровалась я, шурясь от завихрений воздуха, поднимаемыми вертолетом.

– Привет, Риш, – недовольно протянул Одноухий, внимательно осматривая нас по очереди.

Его недовольство понять можно. Сначала выкуп за меня в полмиллиона, затем Харпер пропал надолго, а после еще сообщение от Малвины о том, что Харпера надо спасать от волкодлаков-канибалов. Сейчас же его люди отбиваются от атак Зеора, прикрывая наше спасение.

– Привет, Одноухий, – широко улыбнулся эльф и протянул руку для пожатия.

– Привет, Ред, – дружелюбно ответил на приветствие оборотень.

Никогда бы не подумала, что между ними могут быть такие дружеские отношения. И вот почему-то на эльфа Одноухий не злится, а мне досталось все недовольство главы оборотней.

– Вернулся, значит, – все еще удерживая руку эльфа в своей, сказал Одноухий.

– Как видишь, – широко улыбнулся в ответ Ред.

– А обещал больше не появляться на моей земле, – заметил оборотень.

– Не выпрыгивать же из вертолета? – засмеялся эльф.

– Ну, ну, – одарил взглядом хрупкую фигурку Элеоноры мужчина, – Племянница твоя осунулась, располагайтесь в гостинице, отдохните и, чтобы через двое суток вашего эльфийского духа здесь не было!

– Твое слово, – согласился довольный Ред.

– Что с Харпером? – злой вопрос уже ко мне.

– Они с Томасом отбивались от волкодлаков-канибалов, – тихо ответила Одноухому.

– Твоя работа? – желваки на лице мужчины так и играли, что очень хорошо было заметно при ярком освещении посадочной площадки.

– Это Томас придумал, – невольно указала кистью руки с вытянутыми пальцами на телепата, – Я была против, но там была засада ...

– Он специально от нас волкодлаков уводил! – запальчиво воскликнула Элеонора, – И сражался, пока мы были у дриад, а потом мы кинулись им на помощь.

– Ты? На помощь? – насмешливо переспросил Одноухий.

– Эльфийская магия может творить боевые заклинания, – спокойно пояснила недовольному мужчине.

– И многих подпалила? Или пожалела и только за хвосты оттаскивала от Харпера? – приняв к сведению мое пояснение, продолжил насмехаться оборотень.

– Я, – девчонка облизала пересохшие губы от волнения, – Многих убила. Не считала.

Она резко поднесла руку к лицу и тяжело задышала, стараясь удержать вмиг подступившие слезы. Харпер выступил вперед и прикрыл своим телом возлюбленную от отца.

– Так-так, – прищурившись, протянул Одноухий, – Харпера в больницу, Ред, забирай племянницу и уйдите с глаз моих, Риш, ко мне в кабинет! Немедленно!

– Я только устрою Элеонору и сразу к вам, – успел шепнуть мне эльф и потащил племянницу на выход в город.

– А что случилось? Мне к сыну надо, – воспротивилась приказному тону Одноухого.

– Что случилось? Это ты мне сейчас очень подробно расскажешь, что у вас там случилось! – рявкнул он на меня, обрывая всяческие попытки уйти от этого неприятного разговора.

Оборотни уложили Харпера на носилки, Томас потрусил рядом, прихрамывая на правую переднюю лапу, наиболее пострадавшую.

– Я никуда с тобой не пойду! – твердо заявила главе всего Приграничья, – Меня сын дома ждет!

– Все с твоим сыном в порядке, в отличие от моего, а потому, ведьма, ты мне все сейчас же расскажешь. В подробностях! И только попробуй хоть что-то утаить, я из тебя душу вытрясу. Поняла? – он схватил мою руку за предплечье стальной хваткой пальцев и поволок за собой к выходу в город.

Оборотень совершенно не считался с моей усталостью и шел огромными, торопливыми шагами, я же практически бежала, едва поспевая переставлять натруженные и гудящие ноги. Хотелось есть, спать, да просто принять душ и отмыться после всех мытарств, а не отвечать на допросе. Тем более прекрасно представляла, что Одноухий умеет любому развязывать языки.

Улицы мелькали по сторонам, огни выхватывали ночной город, разрезая его на части, в черном небе неполная луна смотрелась дырой в плотной ткани. Оборотни, вооруженные до зубов, в человеческом облики прохаживались по пустому и давно спящему городу, где относительно честные обыватели, старались не только не выглядывать в окна, но казалось, даже не высовывать свои носы из-под одеяла. Столица Приграничья находилась на военном положении, это даже я поняла. Патрули из двоих троих оборотней осматривали город, встречались с нашей парой, вежливо здоровались, и торопились пройти дальше. Собственно искать помощи у подчиненных Одноухого смысла не было, никто не станет вступаться за меня перед своим главой.

– Говори, ведьма, – приказал оборотень, когда почти швырнул в огромное кожаное кресло.

– Дай хоть воды выпить. Последний раз ела только утром, – недовольно буркнула ему.

– Последний ужин перед смертью? – вскинул насмешливо брови мужчина.

Он нависал надо мной, подавляя своей массой. В расстегнутом вороте на шее поблескивала, покачиваясь, золотая цепочка тонкого плетения, и хорошо просматривалась волосатая грудь, оборотень все же. Отчего-то именно ювелирное украшение привлекло все мое внимание. События последних дней из разрозненных звеньев складывались в общую картину. То, что раньше ускользало от моего внимания, казалось случайностью, чьей-то ошибкой, получало объяснение. Томас, оборотня тебе в бок! Ты же все знал заранее, проклятый телепат и даже не предупредил.

– Ну! – прикрикнул на меня Одноухий.

– Воды дай и прекрати на меня орать, – спокойно ответила ему, – Сейчас дух переведу и расскажу все, что случилось. Кажется, картинка сложилась.

Мои слова возымели действие. Мужчина перестал нависать надо мной и угрожающе сверкать зеленью глаз, отошел к столу и налил из бара-холодильника прохладной минералки, затем протянул мне высокий бокал, пузырящийся газом. Я жадно сделала несколько глотков и закашлялась от пощипывающего ощущения. Соли в минералке принялись терзать пересохшее горло, но вода все же сгладила этот эффект. Потом допила, уже не торопясь.

– Сначала ответь мне на некоторые вопросы, – подняла взгляд на мужчину, усевшегося напротив меня на диване, и посмотрела прямо в его глаза.

– Спрашивай, – неохотно разрешил Одноухий.

Здесь привык задавать вопросы он, а вовсе не отвечать своим посетителям.

– Ты знаешь, кто такой этот эльф и его племянница? – задала первый и главный вопрос.

– А ты? – чуть подался вперед оборотень.

Да уж, ни о каком сотрудничестве речь не шла. Он разрешил спрашивать, но не обещал отвечать.

– Я лишь пытаюсь обрисовать всю картину целиком, – недовольно поморщилась на его замечание.

Оборотень молча разглядывал мое востропанную и перепачканную фигуру, видимо раздумывал, стою ли я его доверия.

– Знаю, – коротко бросил мне Одноухий.

Так, уже легче, значит, решил, что лучше сотрудничать, чем подавить мою психику. Умный дядька, понимает, что лучше с ведьмой жить дружно.

– Так вот Зеор охотился не за мной, – начала говорить, допив стакан с водой, – У него был заказ на этих эльфов. Притом, что ему оплатили не их поимку, а убийство.

Мне показалось, что у оборотня даже уши насторожились. По крайней мере, в волчьем обличье это было бы именно так.

– Зеор прочел мое имя ведьмы в руне и дал тебе знать о выкупе, – продолжила тем временем, – прости, но вернуть тебе такой долг я не смогу.

На что Одноухий кивнул, и для меня осталось загадкой, то ли он соглашается с тем, что от меня денег не получит, то ли подтверждает, что я не платежеспособна. Собственно для меня этот момент был очень важен, но пока мужчина промолчал, я решила так же не заострять этот вопрос.

– Не думала, что ты прилешь деньги, а уж тем более то, что с ними прилетит Харпер, – продолжила я, – Он меня сильно удивил, назвав своей невестой. Посчитав, что это легенда для моего вызволения из лап Зеора, я подыграла. Слушай, я, конечно, догадывалась, что нравлюсь твоему сыну, но чтобы жениться ...

Многочисленно замолчала, ожидая объяснений.

– Молодой, горячий. Ты, в общем-то, неплохой выбор, – равнодушно пожал плечами Одноухий.

Понятно, своя ведьма в банде, которой и платить-то будет не обязательно. Расчетливый склад характера и тут показался у оборотня.

– Я-то не собиралась замуж за Харпера, – продолжила, получив пояснение своему недомумению, – Только вот эльфы уже находились на тот момент в тюрьме и Зеор ожидал заказчиков, чтобы закончить взятое на себя обязательство – убийство пойманных нелюдей, и получить собственное вознаграждение.

Все внимание оборотня сейчас направлено на меня, мне казалось, что он даже вдыхает запах, чтобы почувствовать отголоски прошлых событий. Хотя мылась несколько раз после этого, но вполне возможно, что мужчина смог различить на мне характерный дух тюрьмы мага.

– Я согласилась стать женой Харперу, если он поможет вытащить эльфов из лап Зеора, – твердо сообщила отцу парня.

– Почему? – нахмурился он.

– Что именно? – уточнила у него.

– Почему ты решила вытаскивать эльфов? – суровым тоном спросил Одноухий.

– Из-за Элеоноры, – честно ответила ему, – мне было очень жаль девочку, едва вступившую во взрослую жизнь и попавшую в такую переделку с угрозой для жизни.

– Я думал, ты на эльфа глаз положила, – усмехнулся оборотень, – и решила задурить голову моему волчонку, чтобы использовать для спасения своего любовника.

– Мы тогда ... – запнулась, понимая, что тесного контакта с Редом от оборотня не утаишь, – не были любовниками. Сам знаешь, как я ненавижу эту расу.

– Знаю, но вы женщины так не постоянны, – широко осклабился мужчина.

Хотелось ему высказать все, что думаю о таком отношении ко мне, но прикусила язык, понимая, что руганью здесь ничего не добьешься. Если уж у взрослого мужчины сложилось какое-то мнение, то переубеждать смысла нет.

– А ты даже не оправдываешься, – довольно прокомментировал мое молчание оборотень.

– В чем? В том, что ты сам себе придумал и домыслил? Так это твое мнение, твои проблемы, а не мои, – спокойно ответила ему.

Мои слова стерли улыбку с губ мужчины. Если он хотел меня тем самым оскорбить то, ничего не добился.

– Харпер согласился с моим условием и решил помочь, – после затянувшейся паузы, во время которой мы скрестились прямыми взглядами, произнесла я.

– Он пошел к Томасу, – продолжил вместо меня мужчина, – за старым другом был долг.

– Да, именно так они мне сказали. А еще Томас сказал, что Харпер поторопился назвать меня своей невестой, – произнесла я.

Снова все внимание оборотня стало приковано к моей особе, он не сводил внимательного взгляда, по-звериному пронзительному. К такой особенности оборотней за последнее время привыкла, так что даже взгляд Одноухого уже не пугал.

– Дальше, – потребовал он.

– Томас направлял, мы вошли в тюрьму, и вышли из нее, почти столкнувшись с заказчиками Зеора, – отозвалась ему, – Дальше облава в городе, затем в лесу. Томас и Харпер увели погоню в сторону, а мы попали на земли волкодлаков-каннибалов. Нам повезло найти домик обычного человека и отдохнуть там. Собственно именно тогда Харпер понял, что не любит меня.

– Вот как?! – удивился Одноухий и откинулся на спинку дивана, – И как же это произошло?

Я замялась. Скрывать чувства эльфийки и Харпера долго не получится, слишком очевидно, как эти двое относятся друг к другу, но в тоже время за их спиной рассказывать о столь личном не хотелось.

– Дай-ка угадаю, – протянул мужчина, – мальчик влюбился в эльфийку. Не даром он кинулся защищать ее от меня. Вот, шалопай! Я за нее никакой выкуп платить не буду! Хватит одного раза.

Невольно улыбнулась отцовской любви. Пусть грубовато прозвучавшей, но оттого не менее сильной. Волк любит своего сына и готов идти ему на уступки, когда дело касается серьезного в его жизни, но вот ветреность парня раздосадовала мужчину. Впрочем, любить своего отпрыска от этого меньше не стал.

– Подходим к концу этой истории, – кивнула, подтверждая предположение Одноухого. Это хорошо, что он сам догадался, мне не пришлось молодых людей вкладывать разгневанному отцу, – Томас знал, что нас ждала засада у гранита молчания, по его словам каннибалы не отказались бы от нападения на нас. Выбор был такой или пробиваться сквозь стаю волкодлаков, либо уходить ни с чем от Подгорных рек.

– И вы решили рискнуть, – понятно произнес Одноухий.

Что удивило так это то, что он не осуждал наше решение. Точнее не так. Он был недоволен, что Харпер ввязался в это дело и сцепился с целой стаей опасных противников, но в тоже время одобрял выбор в создавшейся ситуации. Чувствовалось, что он на месте сына поступил бы так же.

– Да, – согласилась с ним и сжала пальцы рук в замок на коленях, вспоминая пережитый ужас, – когда волкодлаки вышли из леса Харпер и Томас сбежали, уводя засаду за собой. Они позволили нам без потерь уйти на земли дриад.

– Дальше, – потребовал Одноухий, так как я замолчала.

– Дальше эльфы получили то, зачем пришли и мы отправились на помощь ребятам. Малвина обещала послать тебе сообщение.

На что получила многозначительное хмыканье. Подняла глаза на оборотня, перестав смотреть на свои сжатые до побелевших костяшек руки, и увидела, как мужчина достает планшет и что-то там пролистывает.

– «Дранный ты оборотень, зачем сына отпустил в мои земли? Его сейчас порвут волкодлаки, если не поторопишься со своими твердолобыми боевиками. Учти, к себе никого не пущу. Любящая тебя Малвина», – зачитал послание дриады.

Дева, как всегда в своем репертуаре. Даже улыбнулась на эти слова.

– Ты хоть представляешь, что со мной было после этого? – взревел Одноухий, вспоминая все свое прежнее недовольство.

Недавнее благодушное состояние было забыто, теперь передо мной вновь показал клыки хищник, готовый растерзать одну конкретную ведьму. Если мне показалось, что мы нашли какое-то взаимопонимание, то мне именно показалось, и больше ничего! Вот, гадство! Он специально усыпил мою бдительность ласковым тоном, чтобы я ему рассказывала и не шарахалась от его клыков, готовых впиться в мое горло, а когда понял, через что пришлось пройти его сыну, маска дружелюбности слетела с его лица, не оставив надежды на мирное расставание.

– Это все твои проделки ведьма! – продолжал бушевать Одноухий, – сначала задурила парню голову, а когда он стал не нужен, подсунула ему эльфийку!

– Не правда! Он сам меняет свои привязанности! – заорала на него, стараясь оставить поток обличительной речи.

– И ты думаешь, я тебе поверю? Риш, не держи меня за идиота. Ты провоняла этим остроухим насквозь, так что не дури мне голову, – продолжал бушевать мужчина.

– Причем здесь мои отношения с Редом и Харпер? – попыталась остановить скандал я.

– Притом, что мне не нужна эльфийка в семье! – рявкнул он на меня, мне даже показалось, что он его зверь зарычал одновременно с мужчиной.

– Да послушай же ты, наконец! – подскочила на ноги и от полноты чувств взмахнула перед ним руками, – Это Харпер ветреный малый, меняет свои привязанности со скоростью ветра.

– Это что? Брачные браслеты? – рванул меня за руки оборотень, отчего голова чуть не оторвалась от тела, – Успела выскочить замуж за своего эльфа?

– Нет! Да, то есть все не так! – попыталась вырваться из его захвата.

Да, где там! Стальные пальцы сжимали запястья, делая больно и оставляя синяки.

– Что нет? Добилась своего? Подставила моего сына, чтобы быстренько выскочить замуж за высокородного эльфа, а теперь отбрыкиваешься? Так вот, Риш, наворотила дел, теперь сама разгребай, – зашипел он на меня, – Делай что хочешь, хоть по земле катайся, но эльфийке этой и Харперу не быть вместе.

– Что я могу сделать? – в отчаянии воскликнула, когда он вывернул болезненно руки.

– Ты же ведьма, вот воспользуйся своим умением, – настолько резко отпустил мои руки Одноухий, что я пошатнулась и все же шлепнулась обратно в кресло, стоящее за моей спиной. Не будь этой мебели, грохнулась бы на пол, главе Приграничья все равно на неудобства какой-то там ведьмы.

– Все поняла, Риш? – прошипел с ненавистью мое имя мужчина.

На ноги поднялась молча, стиснув зубы, чтобы не начать изливать на оборотня все грязные слова, которые успела выучить за жизнь. Не потому что беспокоилась за его добропорядочность, наверняка его лексикон намного богаче моего, а только чтобы окончательно все не испортить.

– Я поняла, что для тебя твоя семья – это самое важное в жизни, так вот и для меня мой сын стоит на первом месте. Разбирайся с Харпером сам, кто у него невеста, – резко выдохнула и не спеша направилась на выход.

Меня их семейные разборки совершенно не интересуют, если Одноухий так воспитал отпрыска, что тот готов менять привязанности, то это не моя вина, и не надо на мои плечи перекладывать свои проблемы. Мне своих вполне достаточно, чтобы мучиться бессонницей.

– Риш, я все сказал, – ударил в спину его голос.

На секунду замерла перед дверью, но даже оборачиваться не стала, нажала на ручку и вышла из ярко освещенного кабинета главы всего Приграничья, находящегося на втором этаже ресторана. Поторопилась по ступенькам вниз и влетала со всего размаха в широкую спину охранника, отчего тот даже не покачнулся. Оборотень неторопливо обернулся в мою сторону, молчательно ожидая от меня объяснений.

– Ничего страшного, я не ушиблась, кости целы, так что можете не извиняться, – произнесла ему, отчего тот слегка опешил.

По его представлениям это как раз я должна была утешать и успокаивать мужчину, потому-то он молча проследил мою траекторию, по которой обходила шкафообразную фигуру. И тут же столкнулась с Редом. Оборотня ему в бок! Совершенно забыла, что он собирался присоединиться к нашей беседе. Что ж это даже хорошо, что он не присутствовал.

– Не смог пройти мимо охраны, – попытался извиниться Ред.

– Странно, на этом объекте отличная пропускная способность, – поведала ему.

– В каком смысле? – опешил оборотень.

Неужели он не волк, а горилла? Нет, человекообразные более высоким интеллектом обладают, все-таки псовый.

– В том самом, – многозначительно ответила ему и многозначительно подмигнула.

«Шкаф» оторопело вытаращился на меня, а я не стала больше терять времени и поспешила домой.

– Риш, подожди! – догнал меня Ред, – Надо поговорить.

– О чем? – равнодушно отозвалась ему, выглядывая приличное транспортное средство

Не хотелось по ночам возвращаться пешком по лесу. Дорога там, конечно, укатанная, грунтовая, но очень торопилась оказаться в своем доме и увидеть сына, прижать к себе, вдохнуть родной запах.

– О нас, – дернул эльф меня за плечо, разворачивая к себе лицом.

– Ред, нет никакого «нас», – твердо сообщила ему, – ты мой работодатель, я наемница, выполнившая и даже перевыполнившая свою работу, – продемонстрировала брачные браслеты на запястьях, – Ты со мной не расплатился, так что жду поступления своего гонорара на карточку.

– Риш, я заплачу, обязательно заплачу. Утром восстановлю карточку и переведу деньги, – пообещал мужчина.

– Не сомневаюсь, – усмехнулась в ответ, – Одноухий очень не любит клиентов, которые не держат свое слово и кидают наемников.

Конечно, я блефовала. После последнего разговора с Одноухим вряд ли бы он стал за меня заступаться, хотя внутренняя этика не позволит совсем уж кинуть меня. Ведь тогда он потеряет доверие всех подчиненных, которые разве что не молятся на оборотня, решающего все вопросы в Приграничье. Отголосок такой несправедливости докатиться до самых дальних поселений, а попробуй докажи, что это личные счеты. Впрочем, у Одноухого столько власти и авторитета, что одна обиженная ведьма не сможет испортить ему репутацию, создаваемую годами правления.

– Риш, ты только о деньгах можешь думать? – внимательно смотрел в мои глаза Ред, стараясь заглянуть как можно глубже в душу.

– Ты меня нанял и не расплатился, хотя работа выполнена, – пожала плечами, стараясь освободиться от мужских ладоней, сжимающих их.

– Риш, я хочу поговорить о нас. То, что произошло не случайно, мы встретились ... – начал он, но я не дала ему договорить.

– Не выдумывай, – резко оборвала его речь, – У тебя своя жизнь, у меня своя. Работа закончена и нам пора расходиться в разные стороны. Уезжай в свой Элатрион, Ред, забирай Элеонору и устраивай государственный переворот, как задумал. Только я тебя прошу, оставь

меня в покое. Моя жизнь здесь, и меня это вполне устраивает. Я не хочу ничего менять, понимаешь? В твоей жизни нет места для меня, в моей тебе нечего делать.

– Риш, ты сама не веришь в то, что говоришь! – тряхнул за плечи эльф, – Не сходи с ума. Мы были вместе, я помню твои глаза и те чувства, что смог прочесть там.

– Ошибаешься. Хороший секс еще не повод все переворачивать с ног на голову, – с досадой ответила ему.

Риш, только держись. Не сдавайся!

– Для тебя это было только так? Хороший секс и ничего более? – он неверяще уставился прямым взглядом в глаза.

– А для тебя это было что-то иное? Что-то я не заметила в тебе стремления у дриад сочетаться со мной браком, наоборот, ты попросил взять на себя чужое бремя обязательств. Так что я теперь другому принадлежу, кстати, твоими стараниями, – все-таки смогла вырваться из его захвата и отошла на несколько шагов, выбирая себе мотоцикл из припаркованных здесь же, – Не забудь завтра перевести деньги! – крикнула ему на прощание и завела мотор.

Глава 4

Дом встретил тишиной. Мариса выбежала на мой тихий стук заспанная в одной пижаме. Спросонья поначалу не поверила, что это я, затем потерла глаза и заторопилась открыть замок.

– Риш, ты вернулась! – радостно кинулась обниматься на шею моя подруга и по совместительству няня.

– Вернулась, – шепнула ей, – Привет. Даш спит?

– Спит, поздно уже, – подтвердила она и все жепустила меня в дом.

Скинула мокасинки, выданные дриадами, и на цыпочках по деревянным, широким половикам направилась в сторону детской, отворила дверь и до меня донеслось тихое посапывание. Спит мое сокровище, раскинул ручки в разные стороны, ножки раскидал, сбил легкую простынь в сторону, а любимый котенок-игрушка прижался к детскому боку, верно и предано охраняя сон своего хозяина. Ох, Великий, как же я соскучилась по этой трогательной картине. Я стояла и просто смотрела не в силах отойти, чтобы помыть руки и дотронуться до сыночка.

– Риш, завтра налюбуйешься, пойдиди, умойся и ложись отдыхать, – потянула меня за руку из детской комнаты, решив все за меня.

Я так устала, что сопротивляться была не в силах. Ополаскивалась в душе, засыпая на ходу, усталость морила и качала, голова кружилась и пару раз боднула ей стены, обложенные кафелем. Пообещала кому-то разобраться с этой несправедливостью и, погрозив на прощание кулаком, едва вытерлась и ушла в свою комнату.

Утро началось с того, что кто-то стянул с меня простынь и погладил по щеке, а затем голос Даша тихо позвал:

– Мам, вставай, уже утро, а Мариса блинчиков напекла, твоих любимых с вареньем и сметаной. Еще молоко есть. Теплое, – детская мордашка недовольно скривилась.

Мальчишка не любил кипяченое молоко, но сейчас так хотел разбудить маму, что даже нелюбимое блюдо включит в соблазнительный, по его мнению, список.

– Даш, я так соскучилась, – потянула его за руку к себе и уложила рядышком.

– А что такое соскучилась? – спросил сын.

– Это когда очень-очень хочешь увидеть кого-то, а возможности нет, – ответила ему.

– Тогда я тоже соскучился, – серьезно ответил он мне.

– Идите завтракать, пока все горячее, хватит валяться, – сказала нам Мариса у дверей, с улыбкой наблюдая наши обнимашки.

Подниматься не торопились. Все то время, пока умывалась, чистила зубы, вытиралась, наслаждаясь любимыми ароматами, заботливо выбранные лично мной, Даш крутился рядом, не реагируя на слова няни. Он вообще, кроме меня, никого не замечал, даже любимый котенок заброшен, а не заботливо уложен на стул за столом со словами: «он мой друг, котенок хороший».

– Мариса, как Даш? – спросила девушку уже за столом.

– Хорошо, почти слушался, немного озорничал, скучал и все время спрашивал, когда ты вернешься, – спокойно рассказывала подруга, – Мы писали, старались читать, рисовали и делали поделки из дерева. Ему бы с кем из мужчин пообщаться, он меня самолеты-вертолеты просить сколотить из деревянных палочек, а я могу только карандашами нарисовать.

Что тут говорить, в нашем узком женском кругу нет мужчин, чтобы научить мальчишку обычным вещам, привычным его полу и возрасту. И все равно я наслаждалась покоем и уютом своего дома, родным человечком, общением с близкой подругой. На душе становилось спокойнее, и недавние проблемы как-то уходили на второй план, забывалось напряжение последних дней.

– Как речь? – расспрашивала дальше.

– Иногда выдает осмысленные фразы, отвечает на вопросы, – рассказывала Мариса.

Я вздохнула и погладила по голове ребенка. Как же тебе досталось, малыш. Ничего, теперь у нас будут деньги, и мы опробуем новый препарат.

– Риш, у тебя на запястьях украшения. Откуда? – тактично спросила девушка, стараясь не говорить при Даше, что его мама вышла замуж.

Мы уже давно старались оберегать мальчика от сложных ситуаций, чтобы не волновать лишний раз, иначе он замыкался, и приходилось вновь к нему пробиваться сквозь броню.

– Это временное, – спокойно ответила ей, – Меня попросили об услуге.

Мариса понимающе кивнула, видно было, что ее гложет любопытство, и она хочет засыпать вопросами, но в присутствии Даша воздержалась.

Этот день напомнил о последних событиях только один раз, когда пришло сообщение от мобильного банка о поступлении на мой счет большой суммы. Постояв в раздумье над щедростью эльфа, решила не заморачиваться. Обратно ничего ему переводить точно не буду, он мне и так должен за моральный ущерб, связав заново с моим бывшим мужем.

Даш не отходил ни на шаг весь день, мы играли, вместе готовили, рисовали и бродили по лесу. Сын решил, что просто обязан собрать букет для мамы, чтобы достойно встретить, раз я вернулась так неожиданно. Вечером мы отмечали мое возвращение сладким пирогом, душистым чаем, настоем на травах и ягодах, собранных мной во время прогулки по лесу.

Так прошла неделя. Я была счастлива в узком семейном кругу. Мариса отпросилась однажды домой, чтобы провести родителей, к которым не ездила все то время, пока я отсутствовала. Никто не мешал нам, не появлялся и даже не звонил. Я даже начала надеяться, что Одноухий решил отказаться от своих угроз в мой адрес. Оборотни после того воздушного боя на вертолетах не приходили, чтобы лечиться, из чего сделала выводы, что никто серьезно не пострадал, а мелкие ранения и местные врачи вполне успешно могут лечить.

Однажды за мной приехали и отвезли к Харперу. Молодой оборотень осунулся, но явно шел на поправку. Мы обменялись несколькими словами, и я его заверила, что с ним скоро все будет в порядке, и он сможет накостылять любому оборотню в скором времени.

Дни увеличивались, лето набирало обороты. Из леса ароматно пахло травами и пряными цветами, кружащие своим ароматом головы не только пчелам. Мелкая живность осмелела и по утрам можно было заметить следы животных на веранде или крыльце. Я часто оставляла собранные ягоды для будущих настоек там, не заносила в дом, за что и поплатилась. Зверьки облюбовали мой дом и частенько ворошили корзины. Впрочем, даже если и шумела в сторону леса, потрясая кулаком, то больше для остротки местным жителям. Мол, помните, здесь живет ведьма! Ух, я вам задам! И белки неслись во весь опор с ветки на ветку от грозного окрика, распушив хвосты. Даш счастливо заливался смехом от этой картины, и мы начинали хохотать уже вместе.

Тем утром совершенно не ожидала гостей. Только-только распугали белок и бурундуков, посмеиваясь над их проворностью, и принялись наводить порядок в разворошенных травах и ягодах. Надо же где-то это все сушить! Как донесся шум приближающегося транспорта. Я застыла на крыльце, приложив руку ко лбу, и внимательно наблюдала за подъезжающими гостями. Даш кинул равнодушный взгляд на дорогу и поспешил на кухню, где сегодня аппетитно пахло свежее выпеченным хлебом, и на столе остывал пирог с творогом. Мальчишка у меня особое предпочтение отдавал сладостям. Даже не знаю, куда все это девалось? Впрочем, Даш очень подвижный ребенок, так что энергии для подпитки требовалось много.

– Привет, Риш! – первым из машины вышел Томас.

– Привет, – отозвалась ему.

– Риш, рад тебя видеть, – произнес Ред, захлопывая дверцу, – как же хорошо у тебя здесь.

– Как доехали? – вежливо поинтересовалась у них, ожидая гостей на крыльце.

- По лесной дороге, – ответил Томас и повел носом.
- Завтракать будете? – пригласила их войти в дом.
- Еще бы! – тут же воскликнул голодный оборотень.
- Не откажусь, – произнес Ред, проходя мимо меня.

Интересно, с чем пожаловали? Что еще придумал эльф, чтобы попытаться вырвать меня из моего маленького счастья?

Мужчины вошли внутрь, и, казалось, заполнили собой все пространство, явно не рассчитанное на такое количество присутствующих. Но уютная кухня вместила всех, двустворчатые двери, широко распахнутые на веранду, по всему периметру окружающую дом, зрительно расширяли пространство, не сковывая в четырех стенах. Познакомив приехавших гостей с подругой и сыном, разрешила пирог и разложила на тарелки.

В этот самый момент меня удивил или напугал Томас. Оборотень, едва огляделся по сторонам, как придвинул стул к Дашу, и надолго неподвижно завис рядом с ним. Уже знала, что сейчас он находится в трансе и его бесполезно трогать в этот момент, но ужасно беспокоил тот факт, что телепат сейчас просматривает будущее сына. Взволновалась не на шутку, Мариса заметила мое состояние и тоже не сводила внимательного взгляда с гостя. Один лишь Даш спокойно уплетал второй кусок пирога, запивая брусничным чаем, по его поведению не скажешь, что мальчишку что-то беспокоит. Ред тоже понял, что Томас не просто так замер рядом с ребенком, а потому старался не нарушать повисшую в кухне тишину. Все завтракали в полном молчании.

Так же неожиданно, как и вошел в транс, Томас отмер и принялся за свой кусок пирога. Мы с Марисой переглянулись и уже открыли одновременно рот, чтобы расспросить подробно о произошедшем (я телепата, а она меня), как сам оборотень принялся нахваливать выпечку, затем потребовал добавки не только чая, но и пирога. Что ж, значит, к вечеру у нас будет еще один свежий десерт. Мы с Марисой понимающе переглянулись и отрезали гостю кусок приличных размеров.

Даш неожиданно доверился Томасу, они вышли во двор и что-то там мастерили, иногда общались, запускали бумажные самолетики, которым сына научил оборотень, а потом и вовсе убежали за дом играть в догонялки. Иногда мне казалось, что телепат зависает рядом с ребенком, а иногда со стороны выглядело так, будто они общаются мысленно, игнорируя вербальную речь. Я с беспокойством наблюдала за этой странной дружбой, но вмешаться и расспросить не получалось. То хозяйственные дела отвлекали, то Ред с ничего не значащей беседой. Мариса все время на подхвате, но посуды после гостей оказалось несколько больше, чем мы привыкли, а на кухне особо не развернешься, вот и занялись уборкой после завтрака вдвоем, передавая тарелки со стола в раковину.

В тот самый момент, когда мы вышли на веранду, и все мое внимание было обращено на сына с телепатом, Ред вновь заговорил о возвращении в Элатрион. Слушала рассеяно, пропуская целые фразы из-за того, что именно сейчас Томас вновь завис рядом с Дашем, а когда вернулся обратно, то они молча, понимая друг друга без слов, принялись что-то мастерить. Какой мне Элатрион с его интригами, когда сына надо поднимать?

– Риш, я тебя очень прошу поехать с нами, – тем временем продолжал свою вдохновенную речь эльф, – понимаешь, твое присутствие все равно обязательно для расторжения помолвки с женихом Элеоноры, в этот раз с одной стороны это невозможно будет сделать, Малвина об этом предупреждала. И я очень хочу, чтобы ты поехала со мной, несколько дней врозь очень ярко показали, насколько тебя не хватает в моей жизни.

- Ред, это не обсуждается, – оборвала его проникновенную речь.
- Почему, Риш? – грустно спросил он.

– У меня есть обязательства перед сыном. Ты видел его, я не могу надолго оставить Даша пусть даже с самой замечательной няней на свете. Ему нужна мать, тем более у нас назначена встреча с доктором в столице, – покачала в ответ головой.

Как же ему объяснить, что я не одна живу на белом свете? Это у него жизнь свободная, захотел и оберегает племянницу, хотя у нее свои родители имеются, а у моего сына есть только я. Мне его нужно вытащить из того состояния, в которое он попал несколько лет назад. Никакая месть не стоит здоровья моего ребенка.

– Риш, ты ведь мне не все рассказала? – мягко спросил эльф.

Ничему тебя жизнь не учит остроухий? Пытаешься использовать ментальную магию, добиваясь ответов на свои вопросы. Нашупала колечко на шнурке под тканью домашнего платья и тихонечко щелкнула по нему, отправляя обратный заряд, направленный в мою сторону. Ну, еще вопросы будут?

Эльф тихо охнул и откинулся на спинку плетеного, летнего кресла, переживая приступ головокружения. Когда он открыл глаза, то встретился с моим строгим взглядом, в который вложила все, что думаю о его способах общения.

– Риш, прости, – тут же повинулся он, – я же чувствую, что ты что-то скрываешь, и это важно для тебя. Я очень переживаю, а ты не говоришь ни слова.

– Ты никогда не думал своими мозгами, что если человек не хочет о чем-то рассказывать, то надо проявить тактичность и не пытаться расспрашивать, тем более пользоваться ментальной магией.

– Эльфы ставят в таких случаях ментальный щит, ты же пользуешься амулетом, – обижено, как пятилетний ребенок, пожаловался мужчина.

Ничего, пусть знает, как с ведьмами связываться.

– Риш, для меня имеет значение та ночь, что мы провели вместе, – придвинулся ко мне совсем близко Ред, обдавая жарким взглядом.

От его такого приятного и очень знакомого запаха закружилась голова. Это хорошо, что мы сидим, боюсь колени сами собой подогнулись бы от такой близости мужчины.

– Надо думать, – сделав над собой невероятное усилие, усмехнулась и отстранилась чуть в сторону, увеличивая опасное расстояние, – Это позволило тебе меня уговорить стать чужой невестой. Конечно, ночка вышла очень значительной.

– Риш, зачем ты все переворачиваешь? Ты же знаешь, я не это имел ввиду! – воскликнул Ред.

– А сделал именно это. Что мне твои слова, если за тебя говорят поступки? Они гораздо весомее пустого сотрясания воздуха. Или ты думаешь, что я так обрадуюсь своему статусу невесты, что тут же брошусь к тебе в объятия? – спросила его.

– Риш, я же объясняю тебе, это все поправимо. Нам лишь надо отправиться в Элатрион, а там я душу вытрясу из Рода и сниму с тебя эти браслеты, – запальчиво выдохнул эльф.

– А ты уверен, что Великий захочет нас разъединять? Ведь он соединил уже второй раз этого мужчину ... кхм ... поменял ему невесту. Будет ли Великий настолько великодушен, что разорвет помолвку? – спросила мужчину.

– Не попробуем – не узнаем, – зло сжал кулаки эльф.

– В твоем плане слишком много дыр, Ред. В конце концов, отчего бы этому вашему Роду не пожелать убить меня, так сказать, радикально избавиться от проблемы? Ведь я встала на пути к его счастью, отняла у него завидную невесту. Так что мелочиться с такой, как я? Ты об этом подумал? – ставила все новые и новые задачи для рассуждений мужчины, – Так вот, милый мой, никуда я не поеду. Здесь меня защищает Одноухий, сюда вашему жениху еще добраться надо, а незаметно границу перейти не так просто, это при условии, что он точно будет знать, где меня искать. Ты же ему не скажешь обо мне?

Ред смотрел на меня глазами больного человека, белки покраснели, словно в них песку насыпали, лицо побледнело, губы сжались и стали совершенно бескровными. Не человек, а маска передо мной.

– И заканчивая этот неприятный разговор для нас обоих, давай определимся, что ты больше не станешь мне надоедать своей просьбой. Мне есть о чем подумать, кроме твоего государственного заговора. Развлекайся без меня. Элеоноре помогла, взяла на себя ее обязательства перед женихом, считаю, что вполне достаточно сделала для твоей племянницы. Кроме того, уверена, что мой жених найдет мага способного разорвать помолвку в мое отсутствие, тем более с такой поддержкой, как Владыка. А тебе я ничего не должна, – закончила свою проникновенную речь.

А он, что думал? Напомнит мне о ночи, когда мы были откровенны друг с другом, и я сразу растаю? Так вот в одну и ту же ловушку дважды я не попадаю! Мне вполне было достаточно того, что эльф уговорил меня на помолвку с бывшим мужем-убийцей.

– Я тебе хорошо заплачу, ведь тебя только деньги интересуют, – выдал он безжизненным голосом.

Совсем умом тронулся мужик! Нет у него не такта, ни обыкновенных этических понятий. Взорвалась мгновенно.

– Пошел вон из моего дома! – говорила тихо, даже не повышая голоса, но все во мне кричало, – Видеть тебя не могу! Эльф.

Последнее слово произнесла, словно ругательство выплюнула. Правильно невзлюбила эту расу. Мерзкие, считающие себя выше остальных, перворожденные могут только использовать других, совершенно не считаясь с чувствами и желаниями окружающих. Я взяла работу и честно ее выполнила – проводила эльфов в Подгорные реки, так теперь он меня этим попрекает? Тем, что свободная, самостоятельно принимаю решения, ни от кого не завишу и выбираю за какую работу мне взяться. Это его особенно задевает? Не смог воздействовать на меня ментально, так решил унижить. Оборотня тебе в бок, снобистское высочество! Великий, спасибо тебе, что вложил в меня толику опыта и жизненной мудрости не доверять никому, спасибо, что не подтолкнул к полной откровенности. Даже представить страшно, что бы эльф сейчас мне сказал, если бы знал имя моего бывшего мужа! Уверена, он постарается навести о моей рассказанной истории справки, но без имени это все же осложнит задачу, а там глядишь и государственный заговор против Владыки затмит его разум настолько, что забудет он о ведьме-наемнице из Равниной страны. Никакие интриги эльфийского двора не стоят здоровья и счастья моего сына.

– Как скажешь, Риш, – выдавил из себя Ред и медленно, словно в один миг постарел на несколько сотен лет, поднялся из своего плетеного кресла.

На негнущихся ногах с выпрямленной спиной он с трудом преодолел несколько ступенек вниз. Томас как раз в этот момент оглянулся в нашу сторону, что-то сунул в руки Дашу, сказал тихо несколько слов и погладил мальчишку по светлой голове, а потом быстрым шагом направился к дому.

– Прогуляйся, Ред, – тепло потрепал по плечу эльфа оборотень, – вон там в соснах свежий воздух.

Дружеский тон, спокойные слова и ничего больше. Но отчего-то возникла полная уверенность, что телепат обо всем знал заранее. Оборотня ему в бок! Как же он меня достал с тем, что все знает и ничего не говорит!

– Риш, если бы я не знал о том, кто ты есть, то по твоему взгляду принял бы сейчас тебя за волкодака, – широко улыбнулся парень, подходя ко мне и свободно усаживаясь в плетеное кресло, только что покинутое остроухим.

– Я сейчас еще и покусать могу, – не ласково бросила ему.

– Знаю, Риш. Успокойся. Он не настолько плохой, как тебе кажется, – положил на мое запястье свою огромную лапищу оборотень и слегка похлопал в дружеском жесте, – Мужчинам иногда очень трудно понять женщин, вы думаете и мыслите иначе, и решением принимаете сердцем.

Внутри меня все клокотало, хотелось растерзать наглого и настолько уверенного в своей неотразимости остроухого. Какая же я была глупая! Поверила в то, что между нами что-то может быть. Ведь я этого сноба искренне полюбила, всем сердцем. Мне казалось, что он совсем другой, не такой, как все эти надменные перворожденные, думающие в первую очередь только о себе. Но нет! Ред оказался истинным представителем своей расы. Влюбил, заставил доверять, открыться и тут же воспользовался моими чувствами. Попробовал бы он сунуться к другой какой женщине с предложением взять на себя чужую помолвку.

Знаю, сама виновата, все знаю. Согласилась, уступила, потому что любила и надеялась, что не подставит красавец эльф. Пусть он не знал, что жених Элеоноры и мой бывший муж – это одно лицо. Но само по себе какой мужчина будет просить любимую женщину о таком? О, Великий! Даже представить не могу, что еще ты приготовил в будущем, через какие испытания заставишь пройти в жизни, если уже сейчас мое сердце дважды растоптано и растерзано. Уступила, позволила уговорить, проявила слабость мысли. Влюбленная дура ты, Риш, а не ведьма с природным чутьем. Как же я снова могла поверить эльфу?

– Риш, угостишь меня своим брусничным чаем? – мягким голосом вырвал из мрачных и покаянных мыслей волкодлак.

– Пирого захотелось? – невольно улыбнулась, заметив, как Томас потягивает носом в сторону кухни.

– Ты меня насквозь видишь, – довольно прищурился телепат.

– Ой, не напоминай мне про своей звериный облик. Брр, – затрясла головой и скривилась, чем вызвала искреннее посмеивание над моим выражением лица у оборотня.

Да, уж. Зверина ипостась волкодлака позволяла рассмотреть сквозь полупрозрачную кожу все внутренности. Так что метафорическое выражение в данном случае обозначало буквальный смысл. Надеюсь, мне не будут сниться кошмары после всего пережитого.

– Мариса, мы идем пить чай с пирогом, – громко крикнула вглубь дома, – Поставь воду.

Верная подруга и няня в одном лице засуетилась на кухне, но как только увидела, что мы вошли внутрь, тут же передала все хозяйственные хлопоты мне и поспешила к Дашу, играющему во дворе. Чем мне нравилась девушка, так это своей ответственностью. Ей не требовалось напоминать о присмотре за ее подопечным.

Глава 5

В чашках ароматно пах брусничный чай, последние два куса пирога перекечевали на тарелку оборотня, а Томас не торопился приниматься за угощение. Телепат вновь погрузился в транс, надолго зависнув рядом со мной за столом. Глаза побелели, сквозь человеческое лицо проступил звериный образ. До сих пор не могу привыкнуть к этим его способностям. Он меня настораживает и озадачивает одновременно.

Медленно помешивала чайной ложечкой чай, с тихим звоном касаясь стенок чашки. Аромат дразнил, но я волновалась рядом с Томасом и не могла никак решиться сделать глоток. В распахнутые двери видела Марису, что-то объясняющую Дашу. Вскоре к ним присоединился Ред, молчаливо остановившийся рядом с ними. Их снобистское высочество изволил наблюдать за моим сыном, не приближаясь к ребенку.

Томас, молча вышел из транса и так же, не говоря ни слова, отпил первый глоток почти остывшего чая. Я внимательно следила за ним, ожидая от оборотня, чтобы он первым начнет разговор. Что-то мне подсказывало, что не пирог его интересовал.

– Риш, согласишься на предложение Реда и отправляйся в Элатрион, – спокойно произнес телепат и сделал еще один глоток.

С резким звуком моя чайная ложечка ударилась о край чашки, вывалившись из ослабленных пальцев.

– Томас, ты в своем уме? – в ужасе посмотрела на оборотня.

– Вполне, – чуть вздернул бровь парень, одарив меня взглядом чернотой своих глаз, – что тебя заставило в этом сомневаться?

Судорожно сглотнула, пытаясь разобраться в собственных ощущениях. Спокойно, Риш, спокойно. Ред не мог подговорить оборотня, чтобы тот меня уговорил отправиться с ним в Озерную страну. Телепат лучше других знает будущее, и сегодня он буквально две трети того времени, что провел у меня в гостях находился в трансе.

– Я не собираюсь отправляться к эльфам, – зло произнесла вместо ответа, – У меня сын и ему требуется лечение.

– Риш, расскажи, что случилось с Дашем? – попросил оборотень, уплетая второй кусок пирога с творогом.

Ел волкодлак очень изящно, не пачкался и не крошил выпечку, откусывая аккуратные кусочки, но при этом поглощал угощение практически мгновенно.

– Зачем? – упрямо уставилась на него.

Большими глотками выпила всю чашку брусничного чая, смочив пересохшее горло после заявления Томаса об Элатрионе.

– Риш, у мальчика травма. Это я понял. Но нужно знать, чем это вызвано и как помочь ему, – спокойно и мягко ответил мне телепат.

– Слушай, Томас, хватит ходить вокруг да около! – хлопнула по столешнице ладонью, отчего чайные ложки обиженно звякнули, – Ты и так все знаешь, не морочь мне голову. Говори, что увидел!

Требовательно уставилась ему в глаза, но наглого телепата этим не проймешь. Подозреваю, что с него часто требуют рассказать свои видения и мои жалкие потуги призыва к его совести не возымели никакого действия.

– Риш, я иногда вижу будущее, но прошло сокрыто для меня, – добродушно улыбнулся телепат, – Мои возможности позволяют просчитывать несколько вариантов развития событий, создавать модели ситуаций и просматривать перспективы развития. Не я вкладываю характеры людей в свои видения, потому что это никому не под силу просчитать, кто и как поступит

в какой-то конкретной ситуации. Я лишь в состоянии отличить развилки, где возможны расхождения реальности, в зависимости от принятого решения. Для примера поясню. Ты можешь пойти по лесу за травами и ягодами, но выбирать направление уже основываясь на знаниях о возможном развитии событий. Но прошлое, а значит, причинно-следственные связи настоящего мне не ведомы.

Закончив свою речь, парень широко развел руками в стороны. Я сосредоточенно уставилась в картину за распахнутыми дверьми. Даш старательно что-то мастерил, забивая гвозди небольшим молотком, закручивал саморезы отверткой и увлеченно рассматривал изделие рук своих. Ред иногда подправлял, подавал нужный инструмент, но Даш не реагировал на его помощь, продолжая обращаться исключительно к Марисе.

– Как Даш? – тихо спросила оборотня.

– Не очень хорошо, – коротко вздохнул Томас, – Развитие интеллекта задерживается примерно на два года, и дальше это отставание только увеличится. Поэтому я тебя и спрашиваю, что с ним произошло? С этим надо что-то делать.

– Ты же уже знаешь, как надо поступить, – грустно усмехнулась на его слова.

– Риш, я же тебе только что объяснил, что вариантов развития слишком много, а надо выбрать наилучший. Не уходи от вопроса! – чуть прикрикнул на меня телепат, – Что с ним случилось?

– Меня убили на его глазах, – выдавила из себя признание.

– Как? – строго спросил Томас, уточняя подробности.

– Ночью ворвались наемные убийцы и выстрелили в меня, я прикрыла его собой, – с каждым словом ненависть к Анри разгоралась с новой силой.

– Ты выжила, – резонно заметил оборотень.

– Ведьмы выходили, а вот Дашу помочь не смогли, – ответила ему.

– Ясно, – тихо отозвался телепат и вновь погрузился в транс.

Он так долго не приходил в себя, что за это время успела переделать множество дел. Устав неподвижно сидеть рядом с оборотнем, принялась перемывать чашки, тарелки, убирать посуду по местам, привести в порядок стол.

Томас вышел из транса так тихо, что даже не заметила, суется по хозяйству. Гости задержались, скоро обед, и я приступила к готовке. Впрочем, отчего-то была уверена, что моя возня не мешает оборотню в просмотре будущего.

– Еще чаю? – спросила парня, заметив, что оборотень сидит спокойно и задумчиво.

– Нет, я скоро начну булькать от жидкости, – улыбнулся Томас.

– И что ты увидел? – не стала ходить вокруг да около, решительно подходя к вопросу.

– Тебе надо везти Даша в Элатрион, – спокойно ответил мне телепат и замолчал.

– Нет, это не вариант, – тут же замотала головой в ответ, – Ред со мной расплатился, мы отправляемся в столицу. Наш доктор прислал приглашение, он достал для нас новейший препарат, который поможет вывести Даша из его состояния.

– Он вам не поможет, – категорически заявил оборотень, – точнее, он немного сдвинет развитие вперед, но это не панацея.

– Ты это видел? – строго спросила его, на что телепат кивнул, – Я это так не оставлю, буду продолжать бороться, – сжала кулаки.

– Риш, Дашу в Озерной стране станет лучше, там его место, – мягко произнес Томас и накрыл своей огромной ладонью мой сжатый кулачек, смотревшийся крохотным по сравнению с его рукой.

– Что значит «там его место»? – грозно спросила его.

– Только то, что у него есть все шансы выздороветь, – твердо ответил мне телепат.

– Это сто процентная уверенность? – не веря во всю эту затею, допрашивала оборотня.

– Это практически так. Разумеется, есть варианты, что сам Даш не захочет ничего менять, но принудить его никто не сможет. Это будет только его выбор, – твердым тоном сказал парень.

– А конкретнее? – потребовала у него.

– Точнее смогу объяснить только на месте, – ответил он.

– Ты хочешь сказать, что тоже отправишься к эльфам вместе с Редом? – удивилась я.

– Разумеется, нет. Я поеду с тобой и Дашем, – убежденно ответил телепат, – В моих силах помочь и направить мальчика.

– То есть по своему обыкновению объяснять подробности не собираешься? – скорее утвердительно произнесла я.

– Риш, я очень хорошо знаю, что можно говорить, а о чем необходимо промолчать, – широко улыбнулся оборотень, – Все, что тебе нужно было знать для принятия решения, сообщил. Теперь все зависит только от тебя. Какое решение ты примешь?

– Я подумаю над твоими словами, – сцепила руки перед собой на столе.

Еще в самом начале села на стул рядом с телепатом и внимательно выслушивала его слова, теперь же, когда пришло время принять решение, торопиться не собиралась.

Слишком опасно возвращаться на родину, сулящее множество неприятностей, ожидающих нас там, чтобы вспыхнуть энтузиазмом и кинуться, очертя голову, в водоворот эльфийских интриг, где мы будем такой мелкой разменной монетой, что шансы остаться в живых могут оказаться весьма призрачными. Казалось, лучше переждать здесь заговоры и перевороты в Элатрионе, которые не замедлят произойти, едва Элеонора вернется домой без брачных обязательств. Я несколько не сомневалась, что Ред и его родственники больше не позволят обманым путем выдать девушку замуж, а значит, в любом случае пойдут против воли Владыки. Что тоже не есть хорошо. Но ведь Ред не собирается на этом останавливаться, он будет бороться, ворошить это прогнившее насквозь эльфийское гнездо, привлекать сторонников, убеждать в необходимости смены власти. А затем начнется гражданская война. И вот, во все это привезти Даша? Надеяться, что Ред не станет использовать меня в своих интригах, довериться чести и совести эльфа? Совсем недавно он использовал мое к нему расположение в собственных интересах, и у меня абсолютная уверенность, что и в дальнейшем он поступит точно так же. Эльф, и этим все сказано!

Элеонора и вот Томас пытаются меня убедить, что он не настолько плохой, как мне это кажется, но слишком болезненные уроки получаю, чтобы оставаться хладнокровной и под маской приветливости и доброжелательности не рассмотреть прагматичный подход во всем. Нанял ведьму для сопровождения? Так почему бы ее не использовать дальше? Тут ненавистную помолвку на нее сбросить, в Элатрионе прикрыться мной от нежелательного жениха, творя заговоры против собственного правителя. Для меня это слишком! Самое важное в моей жизни – это мой сын, его жизнь и здоровье. И никакие даже благородные цели, грозящие нам с Дашем если не смертью, то новым потрясением, меня не впечатляют. Пусть сами разгребают то, что сотворили. Если Ред считает, что Владыка во всем виноват, пусть ему предъявляет претензии, я тут совершенно не причем.

Но, как же Даш? Томас говорит, что он там сможет выздороветь, обрести себя. Ох, Великий, как же все сложно! Я не могу откинуть возможность помочь сыну. Надо все хорошо обдумать. Посоветоваться бы с Васой, ведьмой, что столько для меня сделала и спасла после убийства. Ее мудрость открывала ситуацию с неожиданной стороны, заставляла проблему рассмотреть под другим углом зрения. Оборотня мне в бок! Как же сложно принять решение! Только в таком вопросе нельзя торопиться, нужно все хорошо взвесить и только тогда определяться с выбором. Мои импульсивные поступки до добра еще ни разу не приводили.

– Расскажи, как там Харпер и Элеонора? Одноухий смерился с выбором сына? – выйдя из глубокой задумчивости, спросила Томаса, стремясь переменить тему.

– Что ты! Лютует Одноухий, – тихо засмеялся парень, – Они каждый день ругались с сыном. Отец ревел так, что не потерпит никакой эльфийки в благородном семействе оборотней, стекла в окнах трещали в его кабинете. Я уж опасаться начал, что осколки посыпятся на улицу на головы обычным прохожим. Причем каждый раз разговор начинался с одного и того же и заканчивался примерно одинаково. Одноухий не желает слушать аргументов сына, а Харпер не сдастся, напирает.

– Оборотни, – улыбнулась рассказу.

Интересно только, отчего Одноухий меня на помощь не призвал? Ведь пригрозил, что с меня спрашивать будет. Не трогал, не выдергивал из тихого дома, а сам решил мозги вправить своему отпрыску. Впрочем, зная твердолобость Харпера, уверена, что шансов у старшего оборотня нет никаких. Сколько лет пыталась отвадить влюбленного волка от своего порога, так нет, верно и предано возвращался. Даже вон с выкупом в полмиллиона прилетел к Зеору лишь бы заполучить то, к чему столько лет стремился. А ведь парень симпатичный, наверняка, не одна девушка-оборотниха по нему сохнет, так нет, тянет Харпера то на ведьму, то на эльфийку.

– Вот они и решили по-своему решить этот вопрос, как оборотни, – согласился со мной Томас.

– Ты о чем? – заинтересовалась и встревожилась одновременно.

А то может они захотят растерзать Элеонору, чтобы однозначно решить проблему, разделяющую отца и сына. Всех обычаев у оборотней не знаю, так что предположилось самое худшее. А ведь девушка не виновата, что оборотень в нее влюбился и теперь настаивает на своем. Впрочем, эльфийка отвечает парню взаимностью, и мне бы все же хотелось, чтобы они были счастливы. Хотя ... оборотень и эльфийка ... «Куда катиться мир?» – вспомнились слова Малвины.

– В последнюю их ссору Харпер бросил вызов отцу, – с улыбкой сообщил Томас.

– В каком смысле? Он хочет стать главой Приграничья? – уточнила у парня.

– Нет, все проще. Они выйдут один на один и будут в битве доказывать свою правоту. Кто победил, тот и прав, – чем дальше рассказывал волкодлак, тем веселее становился.

– Оборотни, что дети, – фыркнула недовольно.

– Дети не дети, а биться будут не шуточно, – отозвался телепат.

– Я правильно поняла, что если Харпер победит, то Одноухий отстанет от него, а если отец одолеет молодого оборотня, то парню придется отказаться от собственных чувств? – нахмурилась я.

– Совершенно верно. Можешь мне поверить, это будет что-то! Все оборотни стягиваются в город, чтобы посмотреть на этот бой, когда Одноухий будет биться с собственным сыном. Всем интересно посмотреть – проиграет вожак или нет, – довольно сообщил Томас.

Ох, Великий! Да они там будут биться не на жизнь, а на смерть, доказывая свою правоту. Они уже пошли на принцип, считая, что только он прав. А Одноухий еще и свой авторитета может уронить, проиграв более молодому оборотню. И даже то, что Харпер едва-едва оправился от ранений, не говорит о том, что он проиграет, им двигают чувства, а значит, шансы доказать свое право на счастье очень велики.

– Когда состоится бой? – поинтересовалась у Томаса.

– Завтра на рассвете, за границей города по восточной трассе. Там в лесу есть оборудованная площадка для подпольных боев, – ответил он.

Кто бы сомневался, что у Одноухого и этот бизнес имеет место быть?

– Обязательно буду, – твердо произнесла я, – Нужно будет присмотреть за ними, если поранят друг друга.

– Я им передам, – кивнул на мои слова оборотень и поднялся из-за стола.

Ред и Томас попрощались и отправились обратно в город, оставив на грунтовой дороге после себя небольшую пыльную змейку, поднятую колесами машины. Уже давно скрылись

габаритные огни среди деревьев, а я все еще смотрела вслед уехавшим гостям. Сколько треволений и надежд принесли эти гости в мой дом, нарушив привычное равновесие спокойствия.

– Что у нас с обедом? – спросила Мариса, входя в кухню через распахнутые двери на веранду, – Даш проголодался, но пока новые игрушки заняли его полностью.

– Конечно, ведь он смастерил их сам, – улыбнулась на слова подруги.

– Томас ему помог, – отозвалась няня и начала помогать мне с готовкой и сервировкой стола.

Мы с ней привычно расставляли тарелки, разогревали куриный суп, нарезали хлеб. Все было привычно и понятно, но все равно новости, сообщение Томасом не давали покоя, окрашивая вроде привычные действия совершенно новым смыслом.

– Кажется, они нашли общий язык, – сказала я, раздумывая о своем.

– Эльфа к себе Даш не подпустил, – заметила Мариса, – держался отстраненно, хотя не капризничал и позволял себе помогать, но вот общаться не захотел. Мужчина понял и не стал настаивать на полном внимании.

Я внимательно выслушала слова и замечания подруги. Мы с ней уже столько времени вместе, что старались говорить друг другу правду о состоянии Даша, исходя из его интересов. Нет смысла закрывать глаза на существующую проблему.

– Мариса, а как он тебе? – спросила подругу, надеясь услышать мнение об эльфе.

– Очень понравился, – убежденно произнесла девушка, – ты бы вышла за него замуж.

А, Риш?

Нож выпал из моих рук на пол, я в растерянности захлопала глазами на подругу.

– Томас единственный с кем Даш пошел на контакт, – тем временем продолжила Мариса.

Я подняла оброненный нож и сунула под воду, споласкивая. Неожиданное замечание подруги выбило из колеи.

– Так ты про оборотня говорила о замужестве? – выйдя из ступора, спросила ее.

– Ну, конечно! Милый молодой человек, не то, что этот остроухий, – беззаботно продолжила делиться мнением девушка, – Томас мягкий, отзывчивый, с Дашем легко нашел общий язык, понравился ребенку. Чем не муж? Я заметила, что он часто тебя брал за руку, пока вы говорили, значит, ты ему небезразлична. Он симпатичный молодой человек. Даже если ты его не любишь, то симпатия после того, как ты увидишь его отношение к сыну, обязательно появится. Оборотни, один раз выбрав себе пару, остаются верным и на всю жизнь в отличие от этих эльфов.

Мариса презрительно фыркнула, высказавшись о сути расы перворожденных. В чем-то я была с ней полностью согласна, но выходить замуж за Томаса у меня даже в мыслях не было!

– Он волкодлак, – сообщила девушке.

– И что? – пожала плечами в ответ, – Воспитанный, вежливый, тактичный, надежный. Что еще нужно для выбора мужа? Даже если у него ни гроша за душой ...

– У него свой ресторан, – рассеянно вставила замечание в рассуждения подруги.

– Тем более! Молодой оборотень, уже имеющий свое дело, образованный – прекрасный вариант для тебя Риш, – воодушевлялась все больше Мариса.

– А ты не подумала, что он может не захотеть на мне жениться? – спросила такую убежденную в своей правоте подругу.

– Как это? – удивилась она, – Да еще ни один мужчина на тебя не смотрел равнодушно. Или ты забыла, что ты у нас красotka?

Она мне подмигнула и пододвинула ближе тарелку с горячим супом.

– Пойду Даша звать к обеду. Правда, не знаю, как у меня получится оторвать мальчишку от его новой затейливой игрушки, – направилась на выход няня.

Проводила ее стройную фигуру задумчивым взглядом. Она сказала правду, мужское внимание к моей персоне все время надоедало. После пластической операции из меня сделали

блондинку с красивым лицом и фигурой, основательно перекроив меня настоящую. Столько усилий было приложено, чтобы стать совершенно другим человеком, и вот прошлое неожиданно вернулось и требует от меня принятия решения.

Разумеется, предложение Марисы о замужестве с Томасом даже не рассматривала даже в шутку. Оборотень никогда не демонстрировал ко мне расположения, что объяснялось его дружбой с Харпером и полной уверенностью в том, что я не пара волку. Теперь же, когда его друг переключился на Элеонору, телепат проявил ко мне обычное участие. Собственно даже не ко мне, а к сыну. За что ему была очень благодарна. Не такой уж он и плохой, как пытался показаться поначалу. Впрочем, наверное, у каждого из нас есть положительные и отрицательные стороны, только в разных ситуациях проявляются те или иные качества личности. Вот и Томас всегда стоял на стороне своего друга, не одобряя мою кандидатуру, а сейчас по доброте душевной решился помочь больному мальчику.

Вздыхнула. Как же все-таки трудно и сложно решать все одной.

Согласиться на предложение Реда мне не позволяла гордость и инстинкт самосохранения. Но с другой стороны, Томас убедительно говорил, что Даш сможет найти себя в Озерной стране. Практически невозможный выбор: отправиться к эльфам в надежде на выздоровление сына и тем самым подвергнуть смертельной опасности себя и Даша. Как можно взвесить все риски и принять решение? Ведь я не телепат, чтобы с уверенностью идти в будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.